

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**Методология познания преступности
несовершеннолетних и борьбы с ней:
от истории к современности**

Монография

Казань 2017

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ «Научный центр правовой
информации» при Министерстве юстиции Российской Федерации,
вице-президент Российской криминологической ассоциации **В.В. Астанин**

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор **Н.В. Щедрин**

Доктор юридических наук, профессор **Э.Г. Юзиханова**
(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30 Методологии познания преступности несовершеннолетних и
борьбы с ней: от истории к современности: монография /
Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. –
123 с.

В работе представлен исторический экскурс в формате анализа и оценки различных подходов к исследованию проблем преступности несовершеннолетних в отечественной криминологической науке. Произведенное автором изучение наследия предшественников-специалистов, занятых указанной предметной областью познания, позволило сформулировать новое видение истоков и процессов детерминации социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних в современной России. Отличительной особенностью работы является презентация теоретико-методологических основ анализа преступности несовершеннолетних в единстве познания и оценки ее закономерностей для обеспечения борьбы с ее проявлениями.

Монография адресована ученым-криминологам, сотрудникам правоохранительных органов и работникам органов государственной власти и органов местного самоуправления, в компетенцию которых входят задачи профилактики преступности в среде несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5901593-72-1

ББК 67.51

© Демидова-Петрова Е.В., 2017

© КЮИ МВД России, 2017

Оглавление

Введение.....	4
§ 1. Исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки.....	8
§ 2. Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних.....	30
§ 3. Социальная среда, причины и условия преступности несовершеннолетних.....	48
§ 4. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение несовершеннолетнего преступника.....	66
§ 5. Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней	105

Введение

Гипотезы, выводы, рекомендации, предложения, которые содержит настоящий труд, как и иные достижения авторского поиска, характерные для любой отрасли научного познания, не могут претендовать на их абсолютность в истине и безапелляционность. Напротив, автор, предчувствуя по мере получаемых итогов исследования их некоторое свойство критичности по отношению к устоявшимся, а в отдельных случаях и откровенно заскоружным подходам к изучению преступности несовершеннолетних, отдавал себе отчет в том, что читатель, особенно посвященный в эту тематику, может проявить неординарные чувства восприятия изложенного результата многолетнего научного труда.

Ни в названии настоящей работы, ни в ее содержании и архитектонике разделов не стоит выискивать преднамеренное лукавство или продуманный расчет, которые призваны облагородить критические позиции автора, его научно-практические откровения, которые могут показаться недопустимыми с точки зрения научной этики и поставить под сомнение степень уважения автора к коллегам по ученому цеху. Основной характеристикой настоящей монографии является ее открытый для дискуссий формат, которые предполагают как согласие, так и спор. Однако одним из важнейших условий ожидаемых дискуссий является требование научности контраргументов со стороны лиц, способных и имеющих профессиональное право на оценку исследования.

Представленный к изданию научный труд имеет свои особенности. Стоит их отметить как для упрощения оснований ожидаемых дискуссий, так и, возможно, снисхождения со стороны специалистов, занятых нелегкими задачами борьбы с преступностью несовершеннолетних в теории и на практике.

Прежде всего, автор обратился к данной теме не по наитию и не для обеспечения субъективной нужности. Содержание этой книги содержание является результатом профессиональных научных поисков, длительных по времени усилий по сбору и анализу разных, но репре-

зентативных источников, которые позволяют представить картину состояния качества познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней в текущих реалиях.

В книге сформулирована гипотеза о том, что в современной криминологии наблюдается дефицит качественных изысканий по проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних. Данное предположение вызвало необходимость аудита проведенных тематических исследований, что предопределило авторскую ревизию их методологии, заданной классикой советской криминологии в период ее развития во второй половине XX века.

Спад развития методологии тематических исследований оказался связан с общими факторами кризиса. Изменение политической формации, радикальные изменения в социальной и экономической сфере, которые пришлось преодолевать молодой российской государственности, по мнению автора, отвлекли криминологов на изучение новых, ранее невиданных и неизведанных реалий преступности. Как следствие, такое положение создало иллюзию искусственной неактуальности изучения проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних. В такой ситуации наивно было рассчитывать на появление и развитие новых методов и средств познания криминальных явлений в среде детей и молодежи.

Внимание теоретиков и практиков борьбы с преступностью, в некоторой степени оправданно, оказалось переключенным на новые вызовы и угрозы: организованную преступность, коррупцию, наркопреступность. Вместе с тем по истечении некоторого времени пришло осознание того, что изучение отдельных криминальных феноменов и обладающих новизной явлений не может заменить исследование конкретных видов преступности. Эта данность ярко проявила себя по отношению к несовершеннолетним, криминализация которых достигалась за счет их рекрутинга в интенсивные, организованные и активные криминальные проявления. Такая ситуация потребовала возврата к исследованию преступности указанной категории населения. Однако монографическими они не являлись.

Вышеизложенные обстоятельства предопределили концепцию исследовательских подходов автора, которая нашла свое выражение в

еще одной особенностью научного труда, представляемого вниманию читателей. Такая концепция заключена в его раздельности: теоретической и эмпирической. Настоящее издание следует считать теоретическим, обосновывающим необходимость познания изменившихся методологических основ борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Начала реализации намеченной концепции потребовали соблюдения правил научной этики, которые автор проявил в уважении к опыту научного познания своих предшественников, что получило выражение в ретроспективном анализе исследований несовершеннолетних в контексте отечественной криминологической науки.

Учет ретроспективного опыта исследований во многом предопределил последующую часть настоящей работы, которая посвящена современным проблемам познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Такая взаимосвязь аспектов прошлого и настоящего придала оригинальные свойства теоретическому исследованию. Они оказались выражены в формулировании обоснованных предположений о произошедшем разрыве времени, который разделил исходные и сложившиеся классические начала криминологического познания преступности несовершеннолетних с новой реальностью социальной среды, к исследованию которой нельзя приступить при помощи привычных методов познания криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Фактически эта часть работы явилась в своем содержании как неперенный раздел, предваряющий исследование любого вида преступности, связанного с установлением особенностей процессов детерминации и причинности.

Наконец, завершающая часть теоретического исследования, результаты которого вошли в настоящее издание, посвящена анализу преступности несовершеннолетних как научно-практической задачи. Актуальность ее постановки возникла по итогам ревизии современных тематических исследований, в том числе диссертационных. Возможности для проведения такой ревизии предоставило восстановление исторической памяти к зарекомендовавшим себя на практике методам исследования преступности несовершеннолетних с их поправкой на новые реалии ее проявлений. Такой подход позволил предста-

вить современные требования к анализу преступности в единстве познания и оценки ее закономерностей для целей оптимизации задач борьбы с ней.

В таком содержании архитектоники и целей настоящего труда его следует считать монографическим по всем канонам научных произведений, обладающих свойствами самостоятельной, квалификационной работы, направленной на решение крупной проблемы для теории и практики борьбы с преступностью несовершеннолетних. Между тем для сохранения завесы желаемой проверки достоверности изложенных теоретических позиций, автор использует право отсрочки выразить эмпирические результаты исследования, послужившие их обоснованию, в следующем издании.

§ 1. Исследование преступности несовершеннолетних в истории русской криминологической науки

Советская криминология — «это наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах изучения, путях и средствах ее предупреждения в социалистическом обществе»¹.

Решение задач, стоящих перед наукой криминологией, может быть достигнуто на путях глубокого изучения сложного комплекса социальных проблем².

Одной из основных задач, решаемых криминологией с первых дней ее возникновения как науки, является анализ состояния, структуры, динамики, а также тенденций преступности.

На сегодняшний день ни одно крупное исследование не планируется и не проводится без предварительной оценки различных, в том числе качественных и количественных, показателей преступности, которые позволяют выявлять особенности и тенденции развития рассматриваемого явления.

Криминология трактует преступление как единичный акт, деяние. Каждое отдельно взятое преступление существует в одном «экземпляре» и имеет свою характеристику.

«Преступность» — центральное понятие в криминологии.³ В русской криминологической науке существует множество точек зрения на понятие «преступность».

Имеющиеся подходы к понятию «преступности» можно разделить на: фундаментальный, либо уголовно-правовой (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.М. Иншаков, В.Е. Эминов); девиантологический, либо релятивно-конвенционный (Я.И. Гилинский); ес-

¹ Криминология. М., 1968. С. 7.

² Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 3.

³ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 65.

тественно-неконвенционный (Д.А. Шестаков); личностный (А.И. Долгова); безличностный (О.В. Старков).

Проблемы, особенности, специфика преступности в России, а также причин ее изменений привлекали и привлекают пристальное внимание ученых, а также практических работников. На наш взгляд, особенно важно отметить труды следующих авторов: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, А.Д. Бойкова, С.В. Бородина, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, А.И. Гурова, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, С.С. Остроумова, Э.Ф. Побегайло, В.В. Панкратова, А.Б. Сахарова, В.И. Селиверстова, Л.И. Спиридонова, О.В. Старкова, Н.А. Стручкова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского, Д.А. Шестакова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова и др.

В 70-х годах прошлого столетия в своих научных трудах В.В. Панкратов отмечал, что преступление – это не только юридическая категория, но и конкретное, детерминированное социально человеческое деяние. Преступное поведение вступает в конфликт с социально закономерными нуждами советского общества, развивающегося в условиях отсутствия антагонистических противоречий. Эти черты – социальная опасность преступления и, с другой стороны, его социальная обусловленность – делают изучение причин преступности особенно сложным, заставляют обращаться к такому изучению во всеоружии имеющихся у науки средств¹.

Преступность же – это множество, составленное из всех этих индивидуальных событий, образующих в своей массе явление. Данное явление также можно рассматривать в качестве индивидуального объекта, но уже более высокого уровня. Индивидуальный объект низшего уровня (преступление) рассматривается как категория случайная. Конкретные преступления, из которых складывается преступность, совершаются независимо одно от другого и носят случайный характер. Индивидуальный же объект высшего уровня (преступность)

¹ Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 4.

– категория необходимая. Преступность характеризуется целостностью и сложностью, множественностью и разнообразием связей с другими социальными явлениями. Во всем этом и проявляется качественное различие между преступлением и преступностью. Преступление – это отдельное, а преступность – общее¹. Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона, или сущность) отдельного². Следовательно, преступность (как общее) существует лишь в конкретных преступлениях (в отдельном). Поэтому изучение преступлений есть в какой-то мере познание преступности³. Но это не означает, что преступление можно сравнить с преступностью. Это не два разных по величине, но похожих, а тем более одинаковых явления. Преступление никогда не бывает просто уменьшенным во много раз подобием преступности⁴. Преступность обладает самостоятельной формой движения. При этом проявляются такие связи с другими явлениями, которые не характерны для отдельного преступления.

В первую очередь необходимо отметить, что преступность является весьма сложным социально-правовым явлением. В научной литературе существуют десятки ее определений.

По поводу возникновения преступности в том виде, в каком мы ее понимаем в настоящее время, высказаны различные мнения.

С.В. Бородин, например, полагал, что процесс выделения преступности как самостоятельного правового и социального явления из более широкого круга нарушений норм права и морали происходил в течение длительного времени и закончился в позднем средневековье. В России этой исторической вехой можно считать, по-видимому, издание Соборного уложения (1649 г.), в котором уголовно-правовые нормы впервые были объединены в отдельные главы (хотя термин

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 156.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

³ Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. С. 7; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 175.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 166.

«преступление» еще не упоминался)¹. Принятие Соборного уложения 1649 года, по мнению С.Г. Олькова, — одна из наиболее ярких вех российского нормотворчества. Недаром историки называют его первым в нашей стране систематизированным законом². Тем не менее, в России были еще Судебники 1497, 1550 годов, Новгородская судная грамота (X — XV вв.) и другие. Не случайно Н.С. Таганцев в своих лекциях по уголовному праву на сей счет пишет, что «с непокорством Зиждителю мира, с вредоносным посягательством на интересы ближних встречаемся мы на первых страницах священных преданий веры, и о тех же проявлениях зла и порока говорит нам ежедневная хроника текущей жизни»³. «Что касается преступлений, — пишет А.И. Долгова, — то история их столь же продолжительна, сколь же продолжительна история рода человеческого на Земле»⁴.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечают, что нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что это за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых с древнейших времен: философов, историков, правоведов, психологов, социологов и психиатров⁵.

А.И. Долгова пишет, что в криминологической литературе определение преступности обычно осуществляется только через совокупность деяний, признаваемых преступными. При этом личность тех, кто совершает преступления, рассматривается чуть ли ни как нечто внешнее по отношению к преступности. Между тем преступность — это не только определенная совокупность соответствующих деяний, но и совокупность лиц, совершающих такие деяния. Обобщение данных об этих лицах, их типизация позволяют точнее прогнозировать динамику преступности, масштабы ее влияния на другие общественные процессы и явления, научно обоснованно строить систему организации борьбы с ней, совершенствуя и ту подсистему, которая каса-

¹ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М., 1989. С. 244.

² Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. С. 20, 21.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 4.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 6.

⁵ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2002. С. 3.

ется своевременного предупреждения криминогенной деформации личности¹.

Не случайно И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности, но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможности их дать. Разнобой же в определениях, проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность. Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью².

Л.И. Спиридонов рассматривает преступность как «один из параметров общества, характеризующих состояние социального механизма, рассогласованность между его составными частями»³.

Д.А. Шестаков под преступностью понимает «свойство классового общества порождать массовое совершение опасных для него деяний»⁴. Однако в этих определениях, по существу, отсутствуют указания на признаки определяемого предмета, и речь идет не о преступности, а ее общих причинах.

Криминология тщательно выявляет и исследует особенности и закономерности преступности, в том числе специфику ее характеристик, процессов ее детерминации, причинности, реакций преступности на разного рода воздействия на нее. Венцом же проводимого криминологического исследования является своевременная, актуальная разработка путей борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количест-

¹ Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1980.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 15.

³ Спиридонов Л.И. Социология преступности. М., 1978. С. 22, 23.

⁴ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105, 106.

во научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер¹.

В итоге проведенной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса, у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

С середины 70-х годов XX столетия в советской криминологии были выделены отрасли, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами.

Семейная криминология (криминофамилистика), возникшая в 70-х годах в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. Она изыскивает возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Помимо общетеоретических работ появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования о влиянии семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное преступное поведение (Ф.Н. Аббасов). Вместе с тем остается недостаточно изученной имеющая перспективу разработки актуальная проблема взаимосвязи семьи и рецидива преступлений. Во всем мире, особенно в западных странах, криминологи проявляют огромный интерес к проблеме внутрисемейного насилия. Собственно, с разработки теоретических вопросов генезиса внутрисемейных преступлений в Санкт-Петербурге и получила начало семейная криминология. В последнее время здесь исследуются частные аспекты данной проблемы: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е.А. Костыря), убийства мате-

¹ См. об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях», И. Бентам (1748—1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796—1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835—1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856—1929) «Уголовная социология»; Г. Тард (1843—1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889—1968) «Преступление и кара, подвиг и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882—1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккер (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

рями своих детей (О.В. Лукичев). В свете зарождающейся в мире компаративной криминологии весьма своевременным было бы сравнительное (межрегиональное, межгосударственное) исследование внутрисемейных преступлений¹.

Говоря о преступности как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание². И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

Негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних³ обусловили разнообразие подходов к изучению деятельности по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Лица несовершеннолетнего возраста представляют собой относительно самостоятельный срез населения Российской Федерации.

Несовершеннолетние во многом определяют будущее развитие общества и государства, и в силу этого проблемы выявления специфики криминального поведения молодых людей, образующих эту группу, вызывают особый интерес специалистов, разрабатывающих меры противодействия преступности в стране⁴.

В России в исследование рассматриваемой нами проблемы значительный вклад внесли работы А.С. Автономова, Н.С. Алексеева, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Е.В. Болдырева, Н.Е. Борисовой, В.Н. Бурлакова, С.Е. Вицина, В.Ф. Волоховой, А.В. Воробьева, М.Н. Гернета, Н.П. Грабовской, Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, В.П. Емелья-

¹ Криминология XX века / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 9.

² Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

³ Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

⁴ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

нова, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, С.М. Иншакова, В.П. Кашепова, В.А. Кирноса, А.А. Ключинской, В.А. Колесникова, Н.И. Крюковой, Н.Ф. Кузнецовой, Э.Б. Мельниковой, С.П. Мининой, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, В.С. Орлова, В.В. Панкратова, В.А. Плешакова, О.В. Пристанской, В.П. Ревина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, В.В. Устиновой, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова, Н.Г. Яковлевой и др. Внимание этому уделяется и в ряде монографических исследований, посвященных общим проблемам криминологии, уголовного права, уголовного процесса. Активно исследуется эта проблематика в психологии (М.А. Алемаскин, Г.Г. Бочкарева, Л.М. Зюбин, К.Е. Игошев, И.А. Невский, Н.И. Фелинская, Д.И. Фельдштейн и др.); данные криминологических исследований получили выход в философские и социально-психологические публикации.

Надо сказать, что в нашей стране первым, кто исследовал преступность несовершеннолетних, стал Г.М. Миньковский.

Написанная настоящим автором глава «Преступность несовершеннолетних» была первой в Особенной части в учебнике криминологии¹, что являлось серьезной демонстрацией ее особой важности и значимости.

Г.М. Миньковский писал, что «борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50 – 60% рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте».

В своих трудах А.А. Иванова пишет следующее, что преступность несовершеннолетних в 90-х годах прошлого столетия, а именно в периоды так называемой перестройки и постсоветского реформирования России, росла в несколько раз быстрее, чем изменялась общая численность населения данной возрастной группы.

Обозначенная тенденция не осталась незамеченной как в научном мире, так и среди практических работников.

Однако должных пояснений специалистов она не получила, как не получили объяснений и причины происшедших качественных изменений в преступности несовершеннолетних. Также справедливо

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998.

отметить, что не получило должных квалифицированных объяснений и снижение показателей уровня преступности несовершеннолетних Российской Федерации, отмеченное уголовной статистикой за период 2006 – 2007 годов¹.

Происходящие в Российской Федерации социальные, экономические, политические изменения неизбежно находят свое отражение в структуре и динамике преступности несовершеннолетних. Данные процессы оказывают мощнейшее влияние на социализацию нашего подрастающего поколения.

Правовое поведение лица в Российской Федерации, совершившего преступление в возрастном диапазоне от 14 до 17 лет, регулируется рядом норм уголовного, уголовно-процессуального, а также уголовно-исполнительного законодательства, которые предусматривают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особый порядок производства по делам рассматриваемой категории лиц и исполнения наказания².

Под преступностью несовершеннолетних В.Н. Кузнецов, В.Е. Эминов предлагают понимать совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Преступность несовершеннолетних – составная часть преступности, но при этом имеет особенности, которые связаны, прежде всего, с возрастом, что позволяет говорить о самостоятельном виде преступности несовершеннолетних³.

Также В.Н. Кузнецов, В.Е. Эминов в своих научных трудах отмечают, что понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10 – 13 лет, 14 – 15, 15 – 16 и 17 – 18 лет⁴. Важно отметить, что обозначенный возрастной период определяет дальнейшую судьбу человека, так как именно в подростковом

¹ Иванова А.А. Указ.раб.С. 3.

² Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

⁴ Там же.

возрасте происходит закладка основных особенностей личности, формирование характера, а также становление личности человека.

Освещая преступность как сложнейшее социальное явление, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывала, вызывает и, вне всякого сомнения, будет вызывать у ученых различных областей повышенное внимание и интерес¹. И это вполне обоснованно, так как молодое поколение является естественным резервом социального развития. Нарушения же уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих серьезных недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

Хочется отметить точку зрения, высказанную Г.М. Миньковским в своих научных трудах относительно понятийной характеристики молодежи. Понятийная характеристика молодежи, как членов общества, находящихся в процессе формирования социально-значимых черт, свойств и связей личности, обуславливает включение в это понятие возрастов от 14 – 16 до 25 – 30 лет.

Также автором предлагается и более детальная классификация, исходя из того, что характеристики членов общества значительно изменяются от нижней до верхней возрастной границы молодежи.

Совершенно справедливым, на наш взгляд, Г.М. Миньковский считает целесообразным выделение следующих групп: 14 – 17-летние (ранняя юность, несовершеннолетние), 18 – 21-летние (юность), 22 – 25-летние (молодые взрослые, начало периода), 26 – 29-летние (молодые взрослые (завершение периода))².

Нам представляется актуальным описание подхода В.В. Лунеева в отношении исследуемой нами проблемы. По мнению этого автора, преступность несовершеннолетних в Российской Федерации плотно связана с четко прописанными в законе возрастными границами. Как

¹ Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

² Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1972.

известно, в России это 14 – 17 лет. Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции рассматриваемой преступности, наблюдается также в среде младших подростков (10 – 13 лет), которые не являются субъектами преступлений, и молодежи (18 – 21; 22 – 25 лет)¹.

Естественно, нельзя не сказать о том, что в различных зарубежных странах возрастные уровни уголовной ответственности серьезно разнятся. Так в УК Египта, Иордана, Ирака, Катара, Кувейта, Ливана, ОАЭ, Сирии, Индии, Пакистана, Сингапура зафиксировано наступление уголовной ответственности у лица с 7 лет; в УК Шотландии – 8 лет; в УК Англии – с 10 – 17 лет (по различным составам преступления); в УК Ирландии – с 10 – 12 лет (повышен в 2006 году); согласно УК Франции – с 13 лет; в УК Германии, Австралии, Японии, Австрии, Италии, Чехии лица несут уголовную ответственность по достижении возраста 14 лет; в УК Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии установлено, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности – 15 лет; в различных штатах США возраст уголовной ответственности разный, однако в среднем уголовное законодательство Соединенных Штатов предусматривает наступление уголовной ответственности с 16 лет; по УК Казахстана 16 лет является основным возрастом наступления уголовной ответственности, а 14 – лет пониженным; согласно УК Испании, лица, не достигшие 18 лет, не подлежат уголовной ответственности.

Специфичные черты преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в определенной степени свойственны и преступности среди лиц несовершеннолетнего возраста в зарубежных странах. Однако надо принимать во внимание имеющиеся особенности зарубежных стран в следующих сферах: политической, экономической, правовой, социальной и культурной, которые, в свою очередь, откладывают серьезный отпечаток на исследуемую нами разновидность преступности.

Г.М. Миньковский пишет, что крупные и сложные проблемы, возникающие в связи с воспитанием людей и включающие борьбу с антиобщественными явлениями, еще имеющими место, отображают сложность, динамизм, переплетение различных тенденций современ-

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 639.

ных социальных процессов¹. Именно отсюда, по мнению настоящего автора, и необходимость комплексного подхода к проблемам формирования нового человека, его воспитания, а также острая необходимость всестороннего учета и реализации различных направлений, аспектов и уровней исследуемой нами проблемы.

Криминологические аспекты и уровни, безусловно, входят в эту совокупность в качестве «обеспечивающих», поскольку, в частности, необходимы для выявления и устранения:

- а) «узких мест» системы воспитания;
- б) обстоятельств, ей противодействующих;
- в) процессов нравственных деформаций в сознании и проступках конкретных лиц;
- г) процессов формирования и реализации преступных целей и мотивов, в т.ч. при рецидиве².

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней³. Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей, особенностей, характеристик. Только их самостоятельное выделение, детальное, тщательное рассмотрение и изучение может предоставить возможность разработки и применения в практической плоскости наиболее актуальных, своевременных, эффективных мер предупредительного характера преступности лиц не достигших совершеннолетия.

Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимо-

¹ Миньковский Г.М. Указ.раб.

² Миньковский Г.М. Указ.раб. С. 4, 5.

³ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

связь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)¹.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе, мотивации формирования преступного поведения и, уже как следствие, в ее уровне и тенденциях изменения, развития.

Г.М. Миньковский справедливо отмечает, что исследования преступности несовершеннолетних имеют ряд содержательных особенностей:

а) речь идет о «сквозном» срезе всей совокупности криминологических и правовых проблем преступности на уровне их проявления в среде данной социально-возрастной группы;

б) структура преступности несовершеннолетних как предмет исследования имеет иную характеристику, нежели преступность взрослых; это же надо повторить и применительно к личности несовершеннолетних преступников;

в) существенное внимание должно быть уделено особенностям, связанным с:

- кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений;

- положением несовершеннолетних в обществе;

- значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения;

- динамизмом социально-возрастной характеристики и ее вариантно-стью в зависимости от рода занятий;

- функционированием специализированной системы норм и органов, целенаправленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями в их среде;

г) четко очерченные правовые границы проблемы являются в то же время условными – в связи с необходимостью изучения:

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

- фона и резерва преступности несовершеннолетних (в т.ч. общественно опасных действий малолетних и непереступных форм отклоняющегося поведения, продуцирующих преступность);

- длящегося процесса формирования личности преступника и криминогенной ситуации¹.

Данный перечень особенностей исследований преступности несовершеннолетних является вполне исчерпывающим, так как обозначенные в нем особенности достаточно ярко демонстрируют особую актуальность, значимость, сложность, специфичность исследовательских задач и их решений.

В свою очередь, совершенно обоснованно в своих научных трудах В.Н. Кузнецов и В.Е. Эминов констатируют, что преступность несовершеннолетних требует специального изучения, исходя из следующих положений:

1) многие криминогенные обстоятельства действуют до достижения возраста уголовной ответственности;

2) до достижения возраста уголовной ответственности совершается значительное число общественно опасных деяний, сходных с преступлениями по объективной стороне;

3) несовершеннолетние принадлежат к наиболее криминально активной части населения;

4) большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми преступниками;

5) криминально активные несовершеннолетние продолжают преступную деятельность после достижения возраста уголовной ответственности².

По мнению В.В. Орехова, анализ преступности несовершеннолетних в ее целостности и как части всей преступности имеет своим предметом «многосторонний, многофакторный, социальный феномен»³. Авторский подход В.В. Орехова к анализу преступности несовершеннолетних представляет собой тщательное исследование в ди-

¹ Миньковский Г.М. Указ.раб. С. 8.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

³ Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы борьбы с преступностью. Л., 1972.

намике и на разных степенях общности, а именно, от индивидуально-поведенческого деликта до типологии и усредненной характеристики всей совокупности деликтов преступного поведения в обществе и лиц, их совершающих. При обозначенном подходе весьма яркое проявление имеет взаимосвязь структурного анализа состояния, тенденций, особенностей преступности в целом и специфичных характеристик несовершеннолетних преступников.

Важно заострить свое внимание, что Г.М. Миньковский, анализируя преступность несовершеннолетних, указывает на специфику, связанную со следующими факторами:

а) с относительно более высокой латентностью некоторых видов преступлений;

б) с ограниченностью перечня видов преступлений, практически совершаемых подростками, в связи с чем суммарные показатели при традиционном анализе по 8 видам почти совпадают с показателями преступности в целом¹.

Соответственно, в своих научных трудах Г.М. Миньковским применяется раздельное рассмотрение показателей по группам преступлений, а именно: с очень низкой, низкой, средней, высокой латентностью. Подобное рассмотрение показателей динамики преступности и «смежных» или фоновых правонарушений (исходя из отчетности детских комнат милиции, вытрезвителей, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК). Также особое внимание уделяется улучшению сопоставимости показателей преступности несовершеннолетних и «взрослой» преступности за счет выделения показателей последней и за счет различий в активности различных возрастных групп. Осуществление указанного возможно путем использования коэффициентов вероятности выбора лицом, принадлежащим к определенному возрастному контингенту, преступного варианта поведения.

Несмотря на то, что данная точка зрения была озвучена автором в 70-ые годы XX века, она не то что не утрачивает свою важность, а в полном объеме является актуальной на сегодняшний день в Российской Федерации.

¹ Миньковский Г.М. Указ.раб.. С. 11, 12.

Также нам представляется важным продемонстрировать следующий аспект, описываемый Г.М. Миньковским: общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего, полностью относится к преступности несовершеннолетних. Вместе с тем эта тенденция в силу изменений в соотношении способствующих и противодействующих факторов развивается неравномерно во времени, а равно в территориальном разрезе, применительно к отдельным видам преступлений и контингентам.

Автор дает следующее объяснение указанной неравномерности, укладываемойся однако в рамки генеральной тенденции. Данное явление связано с анализом социально-политической обстановки в целом; совокупности социальных процессов и явлений, непосредственно взаимодействующих с преступностью; развития системы специальных мер борьбы с преступностью¹.

Также в своих более ранних научных трудах Г.М. Миньковским было отмечено, что негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних² лежат в основе активной деятельности в отношении разработки общесоциальных, специальных и индивидуальных мер по предупреждению преступности несовершеннолетних.

В отношении предложенной точки зрения Г.М. Миньковского В.Д. Ермаковым было отмечено, что здесь имеет место быть и конкретно-социологический анализ отдельных видов антиобщественного поведения, и криминологический анализ состояния, структуры, динамики преступности несовершеннолетних, изучение личности преступника, социальной ситуации ее развития, в том числе на уровнях социологии, социальной психологии, педагогики и т.д.³.

К сожалению, сегодня довольно высокий уровень преступности несовершеннолетних в Российской Федерации является так называе-

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1972. С. 12.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

³ Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 2.

мым отдаленным результатом случившихся постсоветских кризисных явлений политического, экономического, культурного, идеологического, социального, воспитательного, социально-психологического, а также демографического характера.

Сегодняшнее весьма резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, сложность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности¹. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые зачастую противоправным, преступным путем.

А.А. Иванова отмечает, что в последние годы во всем мире происходила эскалация насилия в наиболее крайних его формах (войны, геноцид, террор, массовые убийства людей)². Надо сказать, что подобные факторы оказали мощнейшее влияние на изменение качественных и количественных показателей совершаемых преступных деяний среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в Российской Федерации.

Кто же такие несовершеннолетние преступники?

Несовершеннолетние преступники — это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте. Они значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетним преступником является лицо, которому присущи привычки, склонности к антиобщественному, противоправному и впоследствии преступному поведению. Как правило, несовершеннолетних случайно совершивших преступные деликты, из них единицы.

Надо сказать, что в узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые

¹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

² Иванова А.А. Указ.раб.. С. 9.

лицами в определенном возрастном диапазоне, в нашей стране данные возрастные границы, предусмотренные УК РФ варьируют от 14 до 18 лет.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление специфичных факторов и обстоятельств, значимых, актуальных именно для преступности несовершеннолетних, которые могут позволить установить ее специфику и необходимые меры воздействия на нее.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения¹. На наш взгляд, данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно. Полагаем, что оно не содержит ряд признаков, которые присущи данному социальному явлению.

По мнению А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения наказания и его исполнения;

2) криминологических, как специфика:

а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы);

б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

содержания социально-ролевых и социально-психологических функций);

в) комплекса причин и условий преступности;

г) результативности мер специального профилактического воздействия¹.

Негативные процессы, сопровождающие социально-экономические, политические и другие изменения в России, вызвали обострение криминальной ситуации. Под воздействием макро- и микросреды и происходят заметные количественные и качественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства общей преступности².

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что, к сожалению, Российская Федерация в XXI веке оказалась своеобразным заложником образовавшегося мирового экономического кризиса, что, в свою очередь, также оказало серьезное влияние на изменение не в позитивную сторону криминальной активности среди лиц несовершеннолетнего возраста в России.

Сегодня Россия переживает один из самых сложных, болезненных, но вместе с тем и динамичных этапов своей истории. Процессы, происходящие более 15 лет, неизбежно влияют и отражаются на социальных, экономических и общественных отношениях³. Но вместе с тем политика Российского государства в вопросах защиты прав и интересов личности, общества и государства, найдя свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537), учитывает, что рост преступности является одной из

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

² Там же.

³ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1099.

первых угроз национальной безопасности, а борьба с преступностью несовершеннолетних — одно из ведущих ее направлений.

Происходящее в российском обществе изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения, а также снижение нравственных норм молодежи, в той или иной степени негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. К этому добавляется экологическое неблагополучие, всеохватывающий прагматизм бытия, углубление социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, что постоянно ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом¹. Эти задачи в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения, сохранения его физического и нравственного здоровья.

Довольно интересная точка зрения высказана А.А. Ивановой, которая описывает тот факт, что несовершеннолетние достаточно активно освоили относительно новые разновидности преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым лицам, такие, как похищение человека, торговля оружием и наркотиками, притоносодержательство и сутенерство, вымогательство, мошеннические действия с валютой и ценными бумагами, изготовление или сбыт фальшивых денег, торговля краденным, участие в насильственном перераспределении дефицитных товаров, рэкет в своей среде, компьютерные преступления, разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, посягательство на жизнь и здоровье граждан с использованием пыток, других жестоких способов обращения и некоторые другие².

Преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное общественное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества³.

¹ Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

² Иванова А.А. Указ.раб. С. 14.

³ Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Тюмень, 2005.

Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, — результат выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой — база для прогноза преступности в целом.

Криминализация несовершеннолетних — это криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один — гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности, в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним¹. К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса². Установление таких специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и

¹ *Сморгунова Н.Ф.* Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20—90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998.

² См.: *Алексеев А.И.* Криминология. М., 1998; *Карпец И.И., Эминова В.Е.* Криминология. М., 1992; *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 1997.

тенденции преступности в будущем, и даже более широко — нравственный климат в обществе¹.

Нам представляется, что на сегодняшний день в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние преступники — это лица с имеющимися стойкими стереотипами, склонностями к антиобщественному, противоправному, преступному поведению. Преступность несовершеннолетних представляет собой социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление. Преступность несовершеннолетних — это система преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период времени. В условиях современной демографической ситуации в Российской Федерации данный социально-негативный феномен обладает повышенной общественной опасностью, исходя из того, что именно несовершеннолетние лица являются основным кадровым резервом пополнения рядов взрослой, а также рецидивной преступности.

¹ См.: *Прялухина А.В.* Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

§2. Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних

Эффективную разработку мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, а в последующем и их реализацию, невозможно вести вне учета социальной реальности, в которой происходит зарождение причин и условий конкретных криминальных проявлений. Данная криминологическая истина, неоднократно утверждаемая в специальной литературе прошлого столетия,¹ неоспорима и сейчас. Более того, она обретает особое, актуальное звучание в условиях динамично изменяющейся социальной среды, где реализуются общественные отношения, участниками которых выступают несовершеннолетние.

Социальная среда изменяется под влиянием множества факторов и в разном порядке. Прежде всего, воздействие на нее оказывает связь с другими явлениями и процессами, происходящими в научно-технической сфере, в области политики, экономики, культуры. Такое воздействие происходит не напрямую, а через участников общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, которые вступают во взаимодействие с социальной средой. Затем возникает корреляционная зависимость, при которой социальная среда, в свою очередь, начинает оказывать влияние на содержание общественных отношений, складывающихся между ее участниками.

В такой диалектической взаимосвязи изменений важно рассматривать криминологически значимую обусловленность поведения личности, детерминирующую преступные его формы. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения криминологически значимых характеристик преступности, а тем более несовершеннолетних. Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему

¹ Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1983. С. 123.

среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

При использовании такого не причинного, а детерминистского подхода, исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на продуцирование ее проявлений. Возможности борьбы с преступностью предстают здесь в сложных координатах поиска мер, которые, не разрушая позитивные социально одобряемые общественные отношения, могут препятствовать их криминальной подверженности.

Использование детерминистского подхода дает возможность диагностики содержания взаимодействия социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации борьбы с преступностью несовершеннолетних они становятся сверхважными. Несложно представить, что одни и те же факторы изменения в разных своих сочетаниях и проявлениях действуют разнополярно на социальную обусловленность поведения несовершеннолетних. Одних они будут поглощать воздействием криминогенности, других, напротив, укреплять в позиции правомерного поведения. Такая разность может происходить ввиду неодинаковости уровня их материального благополучия, различий в условиях проживания, быта, близкого окружения, досуговой занятости, интересов, отличий в уровне образования и воспитания и многих других обстоятельств, составляющих в широком смысле слова социальное содержание жизнедеятельности несовершеннолетних. При этом криминологически значимо выделить не только индивидуально продуцирующие преступное поведение факторы, но и установить общие факторы, под влиянием которых находятся все без исключения несовершеннолетние, как «плохие», так и «хорошие».

Выявление и объяснение общих факторов не является самоцелью. Их анализ и оценка важны для того, чтобы получить ответы на главные метафизические вопросы, как то: В чем причина причин? Каковы истоки истоков? Каковы начала начал? Находка искомых ответов по-

зволит с большей точностью определить социальную обусловленность правомерного, предкриминального, криминального и посткриминального поведения лиц, находящихся в одних и тех же условиях взаимодействия с социальной средой, во всех ее позитивных и негативных проявлениях. При этом нельзя допускать сведения начал или причин социальной обусловленности криминологически значимого поведения личности к роли одного ведущего фактора.

Некоторое время, в период советского и раннего постсоветского периода криминологической науки, существовал подход, при котором материальному фактору в объяснении социальной обусловленности преступного поведения отводилось особое внимание. В определенном смысле причины подавляющего большинства видов преступности рассматривались через призму материального. Формулировались исследовательские выводы о том, «что преступления совершаются представителями различных социальных групп населения, но степень и интенсивность проявления преступлений статистически различаются в зависимости от показателей уровня материальной обеспеченности»¹.

Не вдаваясь в опровержение результатов подобных исследований, и даже находя в них современное актуальное звучание объяснения причин и условий отдельных видов преступности, все же сводить социальную обусловленность криминологически значимого поведения несовершеннолетних к одному материальному фактору не следует. Предпочтительным представляется комплексное рассмотрение совокупности социальных условий, так или иначе влияющих на преступность, при этом абстрагируясь от криминогенных и антикриминогенных факторов.

Для выявления особенностей криминологически значимого поведения несовершеннолетних можно использовать прием выделения фактора, который имеет нейтральное значение для формирования криминогенных и антикриминогенных условий взаимодействия социальной среды и личности. Такой фактор есть, его содержание совре-

¹ *Серебрякова В.А.* Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М., 1983. С. 49.

менно, он активно себя проявляет в разных сферах общественных отношений. Можно даже отмечать комплексный характер воздействия этого фактора на изменение условий жизнедеятельности представителей разных социальных возрастных и профессиональных групп населения. Примечательно, но этот фактор способен поглощать или становиться ключевым в изменении структуры общественных отношений, социальных ролей, материальных и духовных потребностей, профессионального роста. Его роль в деле формирования нравственных и ценностных установок бесспорна. Для целей изучения вопросов, связанных с социальной обусловленностью криминологически значимого поведения несовершеннолетних он идеально подходит для рассмотрения потому, что в орбите действия этого фактора в большинстве и чаще всего оказываются несовершеннолетние. Более того, как правило, оказавшись в спектре его воздействия, они остаются с ним навсегда в качестве потребителя и носителя. Важно подчеркнуть, что его потребление можно рассматривать с позиции как исключения криминогенности, так и для производства ее проявлений в конкретные преступления, в том числе в новых и нетрадиционных формах.

Детальное обоснование фактора, пока не названного, не случайно, поскольку требует его операционального определения для целей настоящего исследования. Условно этот фактор можно определить как информационный. В него вкладывается широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», коммуникативных средств общения (электронные мессенджеры, виртуальные социальные сети и форумы, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления.

По единодушному мнению разных специалистов (экономистов, социологов, педагогов, политологов, культурологов) информационный фактор и названные его производные достижения имеют революционное значение для развития всех сфер жизнедеятельности. Преимущественно отмечают позитивное влияние информационного фактора. Не вдаваясь в подробности описания преимуществ, которые предоставляет информационный фактор для обеспечения и реализа-

ции социально, политически, экономически, духовно значимых потребностей и интересов человека, предлагается остановиться на источниках и проявлениях возможного социально-негативного, а также криминогенного его влияния на детерминацию преступного поведения несовершеннолетних.

Свой криминогенный потенциал информационный фактор может проявлять при взаимодействии с различными явлениями и процессами, не находящими своевременного или удовлетворительного разрешения. При этом механизм участия информационного фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает не одномоментно. Сначала формируются и накапливаются проблемы в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние.

Допустим, отсутствие дисциплины и плохое качество образования в учебном заведении в одних случаях могут привести к противоправным действиям, непосредственно связанным с пребыванием в нем учащихся. Например, выразиться в совершении такого преступления, как ложное сообщение об акте терроризма. В других случаях указанные негативные условия (в сфере образования), отрицательно влияя на общую нравственную позицию личности несовершеннолетнего, на ее отношение к социальным ценностям, могут обуславливать криминальное поведение вне учебного заведения – распространение наркотиков или вымогательство, сопряженное с угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. В данном случае несовершеннолетним может быть активно задействованы информационные возможности, предоставляемые сетью Интернет или коммуникативными электронными ресурсами при исполнении роли наркокурьера или хакера.

В ходе исследования детерминации преступлений несовершеннолетних, поведение которых обусловлено проблемами социального порядка, важно дополнительно анализировать не только вопросы использования информационного фактора, но и его влияния на продуцирование криминальных явлений и процессов, участием в которых подвержены несовершеннолетние.

Вопросы криминогенного влияния информационного фактора можно рассмотреть на примере так называемых «цветных революций» или экстремизма. Такое влияние нельзя рассматривать непосредственно, поскольку оно базируется на сочетании проблем и их воспроизводстве в разных сферах социального бытия несовершеннолетних. Так, например, с позиции культурологии здесь проявят себя элементы информационной пропаганды различных субкультур (футбольные или музыкальные фанаты). С экономических позиций могут быть зафиксированы проблемы трудовой занятости подрастающего поколения и появление информационных ресурсов пропаганды экстремистских идей или вербовки участников формирований, разделяющих эти идеи. При наличии проблем реализации политических прав и удовлетворения соответствующих интересов можно рассмотреть попытки формирования негативного общественного мнения к тем или иным острым вопросам социального значения и его культивирование в той или иной групповой досуговой среде несовершеннолетних, объединенных общими интересами. В такой ситуации можно будет отмечать криминологически значимый процесс вовлечения больших социальных групп в спектр информационного воздействия.

Механизм взаимодействия личности несовершеннолетних и социальной среды, находящейся под воздействием влияния или использования информационного фактора не прост. Следует еще раз подчеркнуть, что его нельзя определять в традиционно-диалектическом подходе¹ объяснения процессов детерминации и причинности, при котором причина порождает следствие.

Детерминанты информационного фактора складываются в контексте реализации социально-экономических потребностей несовершеннолетних. Между тем, по отношению к несовершеннолетним, этот фактор имеет многократно увеличивающуюся и реактивную силу влияния. Оно может быть как положительным, так и отрицательным.

¹ Концепция такого подхода культивировалась в трудах криминологов 1970-х годов, и наиболее яркое отражение нашла в ряде научных трудов: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С.44; *Стручков Н.А.* Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.

Тот или иной характер влияния не следует рассматривать в прямой зависимости от воздействия информационного фактора. Он не имеет исключительного характера вне связи с иными объективными и субъективными обстоятельствами, обуславливающими криминологически значимое поведение несовершеннолетних. Такие обстоятельства производны от социального окружения (в самом широком смысле слова) субъектов, испытывающих влияние информационного фактора. В данном случае нельзя согласиться с выводами известных криминологов В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, утверждающих, что помимо традиционных кластеров социального окружения, как то школа, семья, трудовой коллектив, неформальные группы, «на человека влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации. Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о неблагоприятных влияниях на личность, поскольку здесь мы говорим о личности преступника»¹.

Роль социального окружения несовершеннолетних может иметь как криминогенное, так и антикриминогенное значение. В этом тезисе как раз и заключено важнейшее обоснование необходимости познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Игнорировать антикриминогенное значение социального окружения несовершеннолетних, находящихся под влиянием информационного фактора, недопустимо.

Сведение криминогенного влияния информационного фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную обусловленность криминологически значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов, но делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании.

Изучение социального окружения несовершеннолетних в криминологических исследованиях проблем преступности осуществляется в многообразных методологических приемах. Отличительной особен-

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 112.

ностью этих исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетнего анализируется через призму его личностных характеристик, психофизиологических, эмоционально-нравственных или ценностных ориентаций. Широко применяется и прием изучения их социально-бытовых и экономических условий жизнедеятельности. Все эти компоненты познания, имеющие программное оформление, используются в процессе расследования преступлений или судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних¹.

Представляется, что эти же компоненты можно использовать для изучения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, но находятся под воздействием криминогенных факторов, продуцируемых неблагоприятным состоянием социальной среды, вступающей с ними во взаимодействие. Для этих целей выяснению подлежат: условия и образ жизни; требования, предъявляемые к себе и своему окружению; отношение к вещам и материальным ценностям; положение в различных группах общения (семье, классе, в досуговых объединениях); ближайшее социальное окружение – семья, отношения в ней, ее экономическое положение и социальный статус. Исследуемые объекты подчинены задачам определения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. В этой связи всю их совокупность следует рассматривать с позиции, образно выражаясь, «пружин», присущих несовершеннолетним, которые определяют соответствующий тип их поведения (правомерного или неправомерного) в различных жизненных ситуациях. Применяя такой прием исследования социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, гипотетически можно предположить, что определенные характеристики социальных явлений и процессов в их противоречиях и недостатках, вступая во взаимодействие с личностью, образуют условия, благоприятствующие

¹ См.: например: *Стрельцова Е.В.* Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. С. 73; *Васильева В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер Ком, 1998. С. 445.

щие генезису преступлений. Эту модель можно представить равно наоборот, когда определенное качество взаимодействия социальной среды и личности несовершеннолетнего, способно блокировать возникновение криминогенных условий или нейтрализовывать их.

Потенциал антикриминогенных факторов по отношению к явлениям и процессам, выступающим в роли причин и условий преступности, стал рассматриваться в криминологии с середины 1970-х годов¹. При этом изначально, и впредь, серьезные исследования антикриминогенных факторов отличал взвешенный, осторожный подход в оценках их воздействия на условия, препятствующие образованию преступности. Такой подход разделяет автор настоящего исследования, полагая, что антикриминогенный фактор не может быть неизменным, статичным. Как отмечал профессор Карпец И.И., «в конкретных взаимосвязях, криминогенное значение могут приобрести даже факторы объективно положительного характера»². Применительно к теме преступности несовершеннолетних эта истина удваивает свое значение. Несовершеннолетние являются мобильными в формировании новых общественных отношений, становятся их участниками и воспроизводят их в среде своего окружения с реактивной скоростью. Как правило, это происходит задолго до утверждения государственной или общественной позиции по нравственной или правовой их оценке.

В контексте исследуемого объекта общественных отношений можно привести пример превращения фактора объективно положительного в криминогенный. Допустим, увеличение резерва свободного времени для досуга и отдыха несовершеннолетних детей, которое осуществляется в целях обеспечения качества учебной дисциплины и успеваемости, при отсутствии условий для содержательного его проведения, может приобрести криминогенный потенциал.

¹ Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление. Горький, 1975. С. 65; Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974. С.77.

² Карпец, И.И. Проблема преступности. М., 1969. С. 64.

В современной российской действительности этот пример можно рассмотреть на многочисленных случаях танца «тверк»¹, исполнителями которого становятся девушки-подростки. Одного лишь эротически-провокационного содержания тверкинга достаточно для определения в нем виктимологических свойств, коррелирующих с целой группой уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Наряду с этим тверкинг в большинстве своем вызывает общественный резонанс, вызванный условиями их исполнения (монументы памяти воинской славы, детские спектакли)².

С учетом ранее высказанных положений о роли и значении информационного фактора, под воздействием которого продуцируются проявления преступности несовершеннолетних, примечательно отметить следующее. Широкое распространение тверкинга, равно как и других форм девиантного досугового поведения подростков («трейнсерфинг» – запрещенный опасный проезд на транспорте и «руферство» – покорение высотных объектов с видео- или фотофиксацией) происходит благодаря современным телекоммуникационным средствам общения и передачи информации. Это обстоятельство имеет важное криминологическое значение для исследования природы вовлечения несовершеннолетних в криминогенные сферы. Поэтому оно подлежит актуальному анализу и оценке в исследованиях особенностей детерминации и причинности многих видов преступности несовершеннолетних: в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, экстремизма, хулиганства и антиобщественных действий (в особенности в связи с фанатскими движениями) и других криминальных проявлениях.

Безусловно, что отмечаемые особенности криминологически значимого поведения несовершеннолетних нельзя рассматривать в значении прямого, непосредственного влияния или воздействия информационного фактора. Соответствующие способности последнего проявляют себя только при наличии благоприятной почвы, которая опре-

¹ Тверк (от англ. twerking) – направление в танце, носящее эротический характер, восходит к племенным танцам африканских женщин, имеющих особое значение в деле сексуальных провокаций игр племени. См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тверкинг>.

² См. например: <http://ura.ru/news/1052206758>; <https://www.bfm.ru/news/303116>; <http://www.kp.ru/daily/26367/3248959/> (дата обращения: 12.07.2016).

деляется состоянием качества социальных отношений, взаимосвязей, участниками которых выступают несовершеннолетние. Образно выражаясь, детонатор противоправного или криминогенного поведения несовершеннолетних срабатывает тогда, когда негативное информационное влияние или воздействие легко преодолевает сито той качественной социальной среды, в которой они находятся.

Такое преодоление происходит не одномоментно. Так, например, глубинный комплекс криминогенных обстоятельств досугового поведения несовершеннолетних кроется в недостаточности социально-позитивных возможностей нормального использования свободного времени для отдыха и развлечений. Однако перерастание криминогенного комплекса в причинный комплекс преступлений не происходит автоматически. Здесь важна профилактическая функция общесоциальных статусов, которыми наделен несовершеннолетний. Если они не высокие (отсутствие позитивных социальных связей, духовного развития, перспектив в учебе), то криминогенный комплекс расширяется за счет неблагоприятных норм и образцов времяпровождения – уличное групповое хулиганство, выпивки в общественных местах и со случайными лицами. Для обладателей высоких общесоциальных статусов криминогенный комплекс получает выражение в самоутверждающих актах опасного или неодобряемого поведения (руферы, байкеры). В обоих случаях и одну, и другую группу несовершеннолетних все это приближает не просто к совершению преступлений, но даже к активному поиску криминальных путей получения доходов для обеспечения принятого досуга и престижного самоутверждения в референтной для них среде. Под влиянием этих потребностей и происходит превращение криминогенных факторов в причинный комплекс конкретных преступлений, категория которых находится в зависимости от уровня досуговых потребностей и необходимых средств их удовлетворения.

Можно предположить, что традиционные корыстные преступления (кражи, грабежи) совершаются несовершеннолетними, обладающими невысокими социальными статусами, которые довольствуются сравнительно небольшими наличными средствами для удовлетворения уличного досуга. Для несовершеннолетних с высокими социальными статусами, имеющих высокий уровень обеспечения досуга

(экипировка, видеоаппаратура, транспортные расходы и т.д.), могут быть характерны преступления в финансово-кредитной сфере, информационных технологий, мошенничества.

Между тем есть и общие характеристики криминологически значимого поведения этих двух разных социальных групп несовершеннолетних. В силу объединяющих их групповых связей, скрепой которых является общий досуг и интересы, совершение ими преступлений также носит групповой характер.

Обратной стороной этой характеристики является феномен подверженности несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминогенных факторов, от преступлений, к совершению которых изначально они и не были предрасположены. Будучи объединенными в интересах, криминальная подверженность несовершеннолетних извне становится легко достижимой со стороны организаторов преступной деятельности, групповой характер которой является преимуществом и криминально-объективным.

Речь может идти о системе уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, экстремистской деятельностью. Их совершение, механизм и эффект достижения преступных целей зиждутся на социальной общности их непосредственных участников – исполнителей. Примечательно, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за склонение, вербовку или вовлечения лиц в сообщества, создаваемые для совершения экстремистских преступлений (ч. 1.1. ст. 289 УК РФ), а также за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный, в частности, в образовательных организациях и помещениях, используемых для развлечений или досуга (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Проведенный автором анализ материалов уголовных дел по указанным преступлениям, участниками которых были несовершеннолетние, подтверждает отмеченную выше гипотезу о том, что их вовлечение в криминальную деятельность происходило в давно сложившейся групповой среде их общения и досуга. При этом преступления совершались в составе группы, участники которой были связаны общими интересами и досугом. Более того, оказавшись вовлеченными в систему преступлений, несовершеннолетние затем одновременно расширяли ряды их

участников, прежде всего в своем ближайшем социальном окружении в сложившейся среде общения и проведения общего досуга. Такой процесс самодетерминации преступных проявлений особенно характерен для наркопреступлений. При этом ведущим обстоятельством, определявшим согласие несовершеннолетних на участие в совершении преступлений, называлась потребность в материальном обеспечении повседневных досуговых интересов, которое достигалось заработками в сфере криминального оборота наркотических средств.

Какими бы нравственно-психологическими свойствами ни обладала личность несовершеннолетнего, который находится под воздействием информационного фактора, его восприятие – процесс длительный. Из вышеприведенных положений становится очевидным, что иную (высокую) динамику криминогенного воздействия имеет сочетание информационного и материального фактора, которое достаточно оперативно обуславливает преступления несовершеннолетних.

Эту особенность важно учитывать при исследовании криминологически значимой социальной обусловленности поведения несовершеннолетних. Между тем в удвоенном коэффициенте криминогенное воздействие на несовершеннолетних имеет совокупность проблем материального обеспечения семьи и низкого образовательного уровня их родителей. В специальных исследованиях социально-демографической структуры личности жертв наркотизации из числа детей-подростков такой симбиоз проблем обозначается как социальная дезадаптация родителей, которая означает принадлежность к маргинальным слоям населения¹. Транслируя выводы этого исследования на задачи познания социальной обусловленности преступности несовершеннолетних, можно предположить, что маргинальное положение их семьи предопределяет не только криминализацию, но и «специализацию» по видам совершаемых преступлений.

Материальный фактор, выраженный в проблемах удовлетворения социально-экономических потребностей семьи, обладающей свойствами маргинальности, не следует напрямую или всецело связывать с

¹ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. № 1. С. 87.

причинным комплексом преступлений несовершеннолетних. Это базовый, но не ключевой фактор, который предопределяет генезис преступлений. Более того, история знает немало примеров, когда действительно серьезные социально-экономические трудности, испытание которых преодолевалось несовершеннолетними правомерно, способствовало формированию позитивных качеств личности.

Неблагоприятные факторы негативного формирования личности подростка находятся в плоскости ближайшего его окружения. К таким факторам криминологи традиционно относят: неполную семью, невыполнение родителями своих обязанностей по надлежащему воспитанию детей, плохие примеры поведения членов семьи, а также совершение ими преступлений или ведение аморального образа жизни¹. Эти факторы доминируют в процессах детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако сводить их криминогенное воздействие к прямым формам не следует, так же, как и в отношении иных вышерассмотренных факторов.

Негативные факторы формирования личности подростка, продуцируемые в семье, могут действовать опосредованно и проявляться в допущении отклоняющегося поведения, в наличии благоприятных условий, способствующих закреплению антиобщественных взглядов и привычек, носителем которых становится ребенок родителей, допускающих таковые. Материальный фактор здесь относительный, достаточно его наличия, но вовсе не активного проявления. Примечательно в данном случае исследование американских криминологов о преступности детей в этнических семьях, которые приходят к выводу о том, что антикриминогенное и криминогенное воздействие следует искать «в моральных, культурных, духовных, религиозных ценностях, установках и принципах, которые заложены в семье»². Эти суждения убедительны и наиболее очевидны в объяснении социальной обусловленности поведения несовершеннолетних, которые становятся субъектами преступлений экстремистского характера.

¹ Антонян Ю.Н., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. М., 1983. 80 с.

² Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 12.

Следует иметь в виду, что процесс негативного формирования личности несовершеннолетнего, происходящий под влиянием различных неблагоприятных факторов, действующих в семье и учебных заведениях, имеет длительный по времени и скрытый по форме характер. Этот процесс не проявляет себя и не срабатывает сразу. Образно говоря, несовершеннолетний, находящийся в условиях действия такого процесса, является резервуаром накопления суммы воздействия всех криминогенных факторов, которые проявляют себя на последующих стадиях социализации – в ходе трудовой занятости, службы в армии, семейной жизни.

В контексте выше рассмотренных индивидуальных факторов негативного свойства, под криминогенным влиянием которых оказываются несовершеннолетние, нельзя игнорировать факторы общего характера, которые обладают высоким потенциалом обусловливания криминологически значимого социального поведения населения. Традиционно относящиеся к ним процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, социально-психологического характера, происходящие в обществе, «детерминируют поведение детей и подростков, определяют их сущность и характер».

К таким общим факторам можно отнести, в частности, региональные проблемы трудовой занятости и оплаты труда, которые побуждают к поиску работ и маятниковой трудовой миграции взрослых членов семьи. Неминуемым образом, эти обстоятельства не лучшим образом влияют на процессы семейного единства и благополучия, которые сопровождаются изменениями отношений по воспитанию несовершеннолетних, снижением контроля за их поведением и образовательной дисциплиной. Применительно к несовершеннолетним отмеченные процессы окружающей их социальной действительности, создают негативные условия для их жизни и воспитания, и кроме того, способствуют формированию враждебных установок в контексте происходящей социальной дифференциации по самым разным признакам (национальной, конфессиональной, социальному статусу). В этом ключе можно рассматривать социальную обусловленность уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних против мигрантов,

носителей другой культуры и религии, а в целом – распространение ксенофобии в среде их общения.

В связи с этим важно отметить, что сила влияния такой среды также выступает криминогенным фактором, даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на несовершеннолетних медленнее, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

При этом неприятие положительных социальных процессов происходит не только в силу психологических особенностей подросткового восприятия окружающей действительности. Гораздо большее влияние имеют обстоятельства «прохождения» подростками и их ближайшим социальным окружением социально-экономических проблем периода реформ России, которые, как отмечают исследователи детерминации преступности несовершеннолетних, «стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения несовершеннолетних, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой нормального, законопослушного поведения»¹.

Названные изменения в системе социализации несовершеннолетних неизменно ведут к фрустрации, культивируют у них чувство «своей» справедливости и шкалы ценностей, которые часто не коррелируют с осмыслением общественной опасности совершаемых деяний, в том числе осознанием их уголовной противоправности. Особенно это проявляется в связи с их действиями (бездействием), образующими преступления экстремистской направленности.

С позиции уголовно-правовой догмы особенности процесса осознания запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних рассматривают с точки зрения рационального восприятия нормы и правомерного поведения². Между тем в криминологическом

¹ Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 13 – 16.

² Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юриспруденция, 2007. С. 140.

смысле рассчитывать на исполнение нормы уголовного права со стороны несовершеннолетних, испытывающих проблемы социализации и находящихся под плотным влиянием криминогенных факторов в окружающей их действительности, – трудновыполнимая задача.

Бесспорны позиции исследователей, рассматривающих проблемы соблюдения норм уголовного закона при непременном условии – включении индивидов в систему социальных ценностей, которые формируют характер предпочтений и шкалу оценок¹, которые, в конечном счете, и определяют требуемое восприятие закона.

В научной литературе по уголовному праву между тем производится обсуждение проблем осознания / неосознания несовершеннолетними константного уголовно-правового запрета в качестве определения основного критерия для применения к такому несовершеннолетнему лицу положений, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УК РФ². Такие обсуждения, способны дезавуировать принципы российского уголовного закона, сведя их к презумпции знания закона.

Такой подход, по мнению автора настоящей работы, деструктивен для борьбы с преступностью несовершеннолетних, поскольку предполагает во многом механическую оценку фактического, но не социального начала уголовно-правовых запретов и их нарушения, системы наказания, достижения целей исправления виновных, защиты прав и интересов потерпевших от преступлений. Этот подход исключает необходимость изучения криминологически значимых аспектов социальной обусловленности поведения подростков, которые, находясь под воздействием криминогенных факторов, не совершили преступления, но могут быть вовлечены в них, стать их исполнителями. Фактически, такой подход лишает практической ценности и необходимости разработки мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следует подчеркнуть, что включение или возврат несовершеннолетних в систему общепринятых правил человеческого общежития, воплощающих в себе ценности и блага, важность которых обеспечи-

¹ Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55.

² Маркунцов С.А. С. 142.

вается не только мерами уголовно-правового наказания, является исключительно важной задачей в теории и практике борьбы с преступностью несовершеннолетних. Такое включение должно учитывать результаты исследования состояния криминологически значимых сведений о личностной характеристике несовершеннолетних преступников, закономерностях криминальных проявлений с их стороны, процессах их детерминации и причинности.

В определенном смысле эти задачи находят свое обоснование в нормах уголовного законодательства. В частности, в ст. 89 УК РФ закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. В соответствии со ст. 421 УПК РФ, указанные обстоятельства входят в предмет доказывания о преступлении, совершенном лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста. Кроме того, обязательный учет криминологически и социально значимых обстоятельств преступлений несовершеннолетних имеет международно-правовое обоснование. Так, пункт 5.1 Пекинских правил, закрепляя принципы справедливых ответных действий со стороны государства на совершенное несовершеннолетним правонарушение, определяет: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»¹.

Приведенные нормативные предписания дополнительно обосновывают необходимость изучения проблем преступности несовершеннолетних с научных позиций. С учетом предмета исследования, точность диагностики состояний и закономерностей ее проявлений может быть обеспечена методическими инструментами криминологического анализа. Его результаты предоставят возможности не только познания (фиксации) проблем, но и эффективного их решения.

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // <http://base.garant.ru/1305342>.

§3. Социальная среда, причины и условия преступности несовершеннолетних

С древнейших времен человечество осуществляет поиск путей «обуздания» преступности. Идеи полного искоренения преступности не оправдали себя, оказались утопическими, так как ее корни находятся в общественных противоречиях, которые вечны, и, следовательно, преступность тоже будут существовать всегда, пока существует человеческое общество. На современном этапе задача заключается в осуществлении научной диагностики причин преступности в целях ее сокращения, минимизации последствий, а устанавливать причины заболеваний и устранять их необходимо¹.

На протяжении многовековой истории становления криминологической науки менялись теории причин преступности. Вместе с тем их сущность всегда справедливо концентрировалась вокруг проблем личности и социальной микро- и макросреды. Неоднозначно оценивались так называемые биологические и социальные факторы. В современных условиях поставлена точка в многовековом споре ученых о преобладании биологических или социальных причин. Личность – биосоциальна. Преступление – результат взаимодействия личности и социальной микро- и макросреды.

В данном контексте представляется необходимым более детальное рассмотрение понятия социальной среды.

Социальная среда – это совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп.

Если рассматривать социальную среду как среду, свойства и характеристики которой постоянно изменяются, то в литературе используется понятие «социальный континуум»².

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)

С точки зрения философии социальная среда – это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности.

Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом – производственные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественного сознания, культуру данного общества; социальная среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды в целом, включает непосредственно социальное окружение человека – семью, трудовой, учебный и иной коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди¹.

В педагогике социальная среда понимается как окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с субъект-субъектными и с объект-субъектными отношениями, в которые эти люди вовлечены².

По мнению Л.С. Выготского, социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но как диалектически развивающийся динамический процесс. Революционер может оказаться с социальной точки зрения более приспособленным к высшим тенденциям среды, чем карьерист, потому что он приспособлен к социальной динамике, а не к социальной статике.

Отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой зависимости. Поэтому приспособленность к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.

² Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся. М., 2005.

среды и всегда известные активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность¹.

Интересной позиции придерживается С.М. Вишняков, понимая под социальной средой окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом — производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека — семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности; в то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди². Мы придерживаемся данной точки зрения, полагая, что именно это определение социальной среды является наиболее полным и адекватно отражающим его сущность.

В свою очередь, видится необходимым предложить собственное определение социальной среды личности. Под социальной средой личности следует понимать не только окружающую его микро- и макросреду, но и экономическую, политическую, духовную, морально-нравственную обстановку, а также традиции, исторически обусловленные на определенной территории и в определенный промежуток времени. Только в совокупности все перечисленные выше факторы и оказывают доминирующее влияние, воздействие на основные этапы формирования, а именно социализацию личности индивида.

Исследование причин и условий преступности является доминирующим в криминологии. Решение этой проблемы во многом определяет научное содержание криминологической теории, ее практическую значимость и направленность.

¹ *Выготский Л.С.* Авторский терминологический словарь. М., 2014.

² *Вишняков С.М.* Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999.

В настоящее время данная проблема не только не потеряла своей важности, но стала более актуальной, чем когда-либо в прошлом. Данный факт объясняется возросшей нетерпимостью общества к преступлениям, необходимостью выявления, а также и устранения их причин и условий, потребностью не допускать совершения преступлений¹. Изучаемая «вечная» криминологическая проблема, не разрешенная окончательно до настоящего времени, постоянно вызывает различные толкования.

На наш взгляд, исследование причин и условий преступности в криминологии по праву занимает центральное место. Данный факт признают практически все криминологи. Более того, необходимо отметить, что практически нет ни одного криминолога, который бы не высказал своего мнения, подхода по вопросу о причинах и условиях преступности. Следовательно, по данной проблеме в научной литературе существует множество точек зрения. Отсюда – сложность, но одновременно и огромный стимул, интерес познания, а также глубокого изучения данного вопроса.

Нельзя не отметить, что в криминологической литературе содержится множество определений причин, условий, факторов преступности. В обобщенном варианте причина преступности – это явление, ее порождающее; условие – явление, способствующее совершению преступлений. Условия называются также обстоятельствами.

В зарубежной и отечественной литературе осуществляется объединение совокупности условий, обстоятельств и понятие «фактор». Криминогенные и антикриминогенные факторы – различные аспекты общественной жизни, общественного развития: социально-экономические, политические, научно-технические, демографические и др. (около 200 – 250 факторов). Криминогенные факторы сами по себе не порождают преступности, они ей объективно способствуют².

Для того чтобы разработать и наиболее эффективно претворять в жизнь меры предупреждения преступности в современном обществе,

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 181.

² Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

обеспечивающие снижение ее роста, важно знать, что ее порождает и питает. Данное знание может быть достигнуто лишь путем причинного объяснения существования преступности и ее динамики развития¹.

Весьма интересную точку зрения имел А.Н. Трайнин: «Преступность — не самая значительная сторона в социальной жизни, но преступность обладает иным весьма важным свойством: она отражает и резюмирует все влияния окружающей среды. Оттого преступность неубывающая, а тем более преступность растущая — грозное свидетельство неблагополучия в самих основах современного общества»². Характерно, что эта мысль была высказана на рубеже 20 – 30-х годов XX века, когда отечественная криминология была подвергнута полному разгрому именно за то, что она вторгалась в сферу тех явлений, которые порождали социальное неблагополучие в стране. Напротив, возрождение криминологии в нашей стране началось с констатации причин преступности. Но нельзя не заметить, что также предпринимались попытки обосновать возможность существования преступности и без причин, внутренне присущих данному (социалистическому) обществу.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причиной следует понимать явление (а также совокупность взаимосвязанных между собой явлений), которое порождает, т.е. производит другое явление (явления), рассматриваемое в этих случаях как следствие (или действие). Причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы также и условия³. Сами по себе условия не могут породить, произвести следствие, но в соответствующей ситуации (обстановке либо обстоятельствах) помогают реализации действия причины. Данный момент относится и к причинам преступности (так же, как и к ее условиям). Однако при анализе причин преступности надо учитывать различные виды связей: связи строения, функционирования, социально-генетические связи, а также причинно-следственные и многие другие связи и взаимозависимости. Есте-

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 181.

² Трайнин А.Н. Уголовное право: Общая часть. М., 1929. С. 25, 26.

³ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 182.

венно, некоторые из них имеют общие черты, но, неоспоримо, обладают присущими только им особенностями¹. Нельзя не заметить, что, изучая причины преступности, исследователи, как правило, акцентируют свое внимание на причинно-следственных связях. Но, естественно, абсолютизация их недопустима. Научное изучение столь сложного социального явления, как преступность, не может ограничиваться исследованием лишь причинно-следственных связей. Это может привести к изоляции отдельных явлений, к отчленению их от взаимосвязей с иными явлениями. Следовательно, при изучении преступности нельзя рассматривать только одну связь, т.е. связь между причиной и следствием. Ф. Энгельс писал, что если рассматривать отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, то представления о причине и следствии «сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами»². В таких случаях причина и следствие выступают в единстве, взаимно заменяют друг друга, а порой даже не различаются. Их характеризует общность. Таким образом, сущность явления может раскрыться путем анализа не только его причин, но также и следствия. Это, естественно, касается и преступности как социального явления. Значит, изучая причины преступности, надо иметь в виду и их следствия — саму преступность.

Условиями преступности являются такие явления, которые сами не порождают преступность, а способствуют, облегчают, а также интенсифицируют:

- 1) формирование;
- 2) проявление причин.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие «криминогенные детерминанты», которое охватывает и те, и другие. Условия самостоятельно не могут породить преступление, а тем более их совокупность. Однако без их наличия причина не сможет либо

¹ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 44, 48.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 20-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 22; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии. 1979. № 1. С. 89, 90.

формироваться, либо реализоваться. Но внутри взаимодействующей системы «причины-условия» всегда сохраняется качественное различие как в характере детерминации причинения и обусловливания, так и в содержании.

В современной криминологической литературе причины и условия преступности имеют следующую классификацию:

- I. Общесоциальные причины и условия преступности.
- II. Особенные общесоциальные причины и условия типов преступности.
- III. Личностно-микросредовые причины и условия преступного поведения.
- IV. Особенные личностно-микросредовые причины и условия типов преступного поведения.
- V. Индивидуально-значимые личностно-микросредовые причины и условия конкретного преступления¹.

С точки зрения структуры и механизма взаимодействия причин и условий преступлений достаточно выделения лишь двух уровней: причин и условий преступности и преступного поведения. Причины и условия преступлений, выявляемые в процессе конкретного криминологического исследования, служат для этих причин и условий эмпирической базой (статистической совокупностью), и этот термин может применяться как обобщающий при описании причин и условий преступлений всех уровней².

Причины и условия преступности многообразны и имеют разные уровни. В силу этого для их научного и практического познания они требуют определенной классификации. Она проводится по уровню действия (субординации), содержанию, природе.

По уровню действия (субординации) различаются причины и условия преступности:

- а) в целом называемые иногда «общими»;
- б) видов (категорий, групп) преступлений;
- в) отдельных преступлений.

¹ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 45.

² Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 121.

Различия и в то же время взаимосвязь понятий причин и условий преступности в целом, видов и отдельных преступлений отражают сложную диалектическую связь общего, особенного и единичного.

Причины и условия, как преступности, так и видов преступлений, функционируют в относительно больших регионах и в масштабах страны. Причины и условия отдельных преступлений действуют применительно к данному преступлению.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на действующие в сферах: социально-экономической, идеологической, политической, социально-психологической, культурно-воспитательной, организационно-управленческой.

Социальная сущность криминогенных причин и условий преступности определяется по взаимосвязи с определенными закономерностями развития нашего общества.

Совокупность причин, условий, обстоятельств, факторов представляет собой причинность преступности. Близкое по значению понятие: полная причина – это совокупность всех обстоятельств, при которых неизбежно аступает криминальное следствие. Она включает в себя причину в узком смысле слова (специфическую причину преступности, преступления), но и все необходимые и достаточные условия¹.

По природе причины и условия преступности подразделяются на: объективные, объективно-субъективные и субъективные².

В криминологической литературе выделяют объективные и субъективные причины и условия, и это деление имеет значение и «работает» на уровне общества³.

Понятия «внутреннее», «внешнее», с точки зрения О.В. Старкова, применительно к причинам и условиям преступлений означают:

1) на общесоциальном уровне, т.е. относительно общесоциальных и особенных общесоциальных причин и условий преступности и ее типов, внутренние означают «внутри общества», страны, внешние —

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 497.

² Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988. С. 120, 123.

³ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 48.

вне этого общества, страны, иначе — различные формы влияния иных обществ и стран на нашу страну;

2) на личностно-микросредовом уровне, т.е. относительно причин и условий преступного поведения, его типов, конкретного преступления, внутренние означают «внутри личности преступника», внешние — вне преступника, на него воздействующие¹.

Итак, причинами преступности является комплекс разноуровневых и разнопорядковых социально-правовых явлений, который обуславливает преступность, а условия, в свою очередь, способствуют ее появлению.

Причины и условия преступности по своей сущности, а также своему происхождению социальные. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества.

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса².

Следует признать, что влияние социальных условий, а также противоречий в развитии современного общества на характер нравственного формирования личности является решающим в объяснении противоправного поведения несовершеннолетних.

То обстоятельство, что личность несовершеннолетнего находится еще в процессе активного формирования, обуславливает прямую связь и зависимость недочетов воспитания в семье, школе, по месту жительства со становлением отдельных подростков на преступный путь. Иными словами, преступность несовершеннолетних выступает, прежде всего, как своеобразные «издержки воспитания», как специфический показатель имеющихся еще недостатков в деле социального формирования подрастающего поколения. В свою очередь, эти недостатки обусловлены рядом общественных явлений материального, идеологического, психологически-бытового и организационного характера.

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-

¹ Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 48.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2007. С. 792.

психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формированию их личности¹. При определенных условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности несовершеннолетних². В последнем случае речь идет о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становится тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учетом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Во все времена анализ причин преступного поведения людей начинался с изучения недостатков в организации воспитания детей в семье, школе, обществе.

¹ Долгова А.И. Криминология. М., 2001. С. 695.

² Акимова Л.В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

Полная причина преступности несовершеннолетних – это исторически изменчивая совокупность факторов, характеризующих состояние микро- и макросреды в конкретном регионе, обеспечивающая формирование и развитие негативных свойств личности детей и подростков и совершение ими преступлений. Преступниками не рождаются – ими становятся. Жизнедеятельность детей и подростков проходит одновременно или поочередно в нескольких сферах: в семье, формальных коллективах в детском саду, школе, колледже, в неформальных группах по месту жительства, в специальных воспитательных учреждениях. Негативы микросреды, формируя групповую психологию, в распоряжение несовершеннолетних часто представляют не лучшие образы для подражания под влиянием криминогенных факторов микро- и макросреды, в результате многочисленных контактов несовершеннолетних с ранее судимыми лицами у них происходит изменение мотивов поступков, деформация потребностей и интересов¹.

Необходимо различать причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений в период развития социалистического общества, от тех, которые существуют в современный период его развития. В начале 20-х годов XX века в стране насчитывалось более 4,5 млн беспризорных. Трудности того периода, порожденные экономической и культурной отсталостью страны, военной разрухой, оказывали непосредственное влияние на характер и размеры преступности несовершеннолетних. В партийно-государственных решениях того времени подчеркивалась необходимость борьбы с опасностью морального разложения части молодежи в силу безработицы и беспризорности, в связи с чем образовывались «главные кадры воинствующей улицы», вырождаясь в антиобщественный элемент и заражая своей психологией часть работающей молодежи².

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² *Сажина Н.С.* Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921—1928 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

Реформирование государства, социально-экономические позитивные изменения привели к тому, что к середине 30-х годов XX века беспризорность была в большей степени ликвидирована.

Мы не можем не отметить то, что существенным отличием последних лет стало также значительное увеличение количества социальных сирот — детей, оказывающихся неприютными при живых родителях. На это необходимо обратить особое внимание, так как, согласно выводам, вытекающим из исследований социологов, педагогов и криминологов, одной из главных причин совершения преступных деяний малолетними является то, что детство последних протекало в весьма скверных условиях, характеризующихся частыми скандалами, сквернословием, жестоким обращением с ними в семье¹. В этих реалиях сурового жизненного пространства формируется и самоопределяется особая категория детей – подростки с отклоняющимся, а именно преступным поведением. Становится очевидным, что проблема преодоления преступного развития подрастающей личности требует самого глубокого участия со стороны социально-государственных структур, специально предназначенных для выполнения функции защиты и социально-правового регулирования положения детей, оказавшихся в состоянии безнадзорности².

В результате влияния активных носителей чуждых взглядов и привычек, иных неблагоприятных условий и ситуаций у некоторых подростков могут возникать искаженные, неверные, ошибочные нравственные представления, стремление ставить выше всего исключительно свои личные интересы, желания и потребности, а также иные взгляды, противоречащие нормам современного общества.

Получив определенный так называемый заряд отрицательных взглядов и привычек, такой подросток в дальнейшем оказывается все более податливым к негативным влияниям, воздействиям асоциальной среды.

Криминогенные особенности личности подростка не носят врожденного характера, а появляются в результате формирования этой

¹ Сажина Н.С. Указ. раб.

² Там же.

личности в отрицательной атмосфере непосредственно окружающей его среды.

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части детей, не достигших совершеннолетия, ученые относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам¹. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издержек и негативных последствий так называемого переходного периода.

По мнению ряда авторов, в частности А.И. Долговой, процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса². Причины и условия преступности несовершеннолетних лежат, в основном, в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: в семье, школе, трудовой, а также досуговой деятельности³. Мы не можем не согласиться с данной точкой зрения.

В литературе выделяются несколько типов неправильного воспитания подростка:

1) безнадзорность и бесконтрольность, приводящие к тому, что дети предоставлены самим себе, проводят время в поиске увеселений и попадают под влияние уличных компаний и противоправных группировок;

2) гиперопека, выражающаяся в постоянном надзоре за поведением ребенка, многочисленных запретах со стороны воспитателей и строгих приказах;

3) воспитание по типу «Золушки», т.е. в обстановке безразличия, холодности, бесчувствия;

4) жестокое воспитание, когда за малейшую провинность ребенка наказывают, и он растет в постоянном страхе перед наказаниями;

¹ Ягудин З.Г. Безнадзорный подросток: механизмы социально-педагогической поддержки и перевоспитания. Казань, 2002. С. 7.

² Долгова А.И. Криминология. М., 2010. С. 897.

³ Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

5) воспитание в условиях повышенной моральной ответственности — с малых лет ребенку внушают мысль, что он должен оправдать многочисленные надежды родителей, или на него возлагаются недетские, непосильные заботы¹.

На наш взгляд, также необходимо выделять такой тип воспитания, как «бабушкин». Ребенок с раннего детства остается совершенно безнаказанным за какие-либо провинности, ему дозволено абсолютно все. Подобный тип воспитания формирует у ребенка такие качества, как распущенность, вседозволенность, безнаказанность и избалованность.

Нельзя не отметить, что система учебных заведений призвана и должна хотя бы частично компенсировать те недостатки и просчеты, которые допущены в семейном воспитании². Но данная задача не всегда находит свое решение в силу существующих проблем в данных учреждениях, таких, как: крайне слабая помощь родителям в деле воспитания детей и подростков со стороны школьных учителей; школы подчас не заинтересованы в сохранении и вовлечении в учебный процесс каждого ученика, а особенно трудного подростка, к которому нужен индивидуальный подход; неспособность, а зачастую нежелание школьных педагогов стать своеобразным корректором недостатков семейного воспитания, возможно, если требуется, организовать социальную помощь и поддержку нуждающимся в этом подросткам; негативное отношение к делу и к подросткам со стороны немалого количества учителей, а именно бездушие, несправедливость, нередко, к сожалению, переходящая в жестокость, вымогательство у родителей ребенка материальных вознаграждений за выполнение своих прямых обязанностей; весьма слабая подготовка кадров, которые ведут воспитательную работу в образовательных учреждениях; возникновение условий, при которых определенная часть учащихся приобщается к незаконным, а зачастую и преступным занятиям в стенах учебного заведения: торговля спиртными напитками, наркотиками, порнографией. В результате происходит нарушение межличностного взаимодей-

¹ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

² Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1102.

ствия между учителями и подростками, формируется смысловой барьер, проявляющийся у ребенка в конфликтности, грубости, агрессии и негативизме по отношению к взрослым, а также в нежелании посещать школу. Такие ученики либо замыкаются в себе, либо становятся членами неформальных групп или объединений, в том числе носящих антиобщественный характер. Развитие личности и выбор линии поведения зависит, прежде всего, от непосредственного влияния окружающей микросреды, группы несовершеннолетних, где значительный процент «трудных» подростков и правонарушителей отрицательно влияет на поведение остальных членов группы. Это влияние может выражаться в привлечении несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, наркомании, токсикомании, участию в правонарушениях и преступлениях¹.

Несовершеннолетние, совершившие уголовно-правовые деликты, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, утратой интереса к учебе, недобросовестным отношением к ней. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет зачастую даже начального образования.

В сфере досуга необходимо выделить следующие причины совершения подростками преступных деяний: отсутствие повсеместно функционирующей системы, которая бы обеспечивала возможности для детей и подростков проводить как можно больше свободного времени интересно и с пользой для своего нравственного и физического развития; повышенный интерес к детям и подросткам со стороны лиц, вовлеченных в межэтнические конфликты, а также в различные экстремистские организации, религиозные секты; влияние на сознание подростка со стороны определенных кино- и видеопроизведений, порнографии, газетных и журнальных статей, которые пропагандируют вседозволенность, вопиющую безнаказанность, культ жестокости, насилия, наживы, ненависти, презрения ко всем сформировавшимся общественным институтам².

¹ Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Указ.раб.

² Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006; Долгова А.И. Криминология. М., 2007.

Не следует оставлять без особого внимания мотивы, толкающие совсем еще юного человека к совершению преступных деяний. Мотивация преступности несовершеннолетних по содержанию и объему более ограничена, чем у взрослых преступников, и отмечена в ряде случаев определенными признаками инфантилизма. Такие особенности определяются социально-ролевыми и социально-психологическими свойствами лиц до 18-летнего возраста¹.

Весьма специфична мотивация самоутверждения в группе лже товарищества, псевдоромантизма, престижно-потребительских интересов, запретного плода, враждебности к «чужим» и т.п., более всего связанная с низкой культурой досуга, а также и эмоций.

В подростковом возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции, оно обеспечивает эмоциональный комфорт, являясь основой межличностных отношений, мощнейшим информационным каналом. Признание, уважение в среде сверстников субъективно, но особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищество, дружеское общение малолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками крайне сужено².

Процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, а также социально-психологического характера, происходящие сегодня в нашем обществе, главным образом детерминируют поведение детей и подростков, определяют его сущность и характер. Данные процессы, определяя в самой общей форме условия жизни в обществе, придают своеобразие (в зависимости от контингента и территории и т.д.) деятельности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, а также формированию их личности³. При определенных условиях они детерминируют и такие негативные социальные явления, как повышенный уровень заболевания и смертности детей и подростков, разводы, жестокое обращение с окружающими людьми, самоубийства, пьянство, проституцию, наркоманию, преступность в целом.

¹ Криминология. М., 1994.

² *Забрянский Г.И.* Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. С. 48.

³ *Долгова А.И.* Криминология. М., 2001. С. 695.

Детерминированный, в том числе причинный, комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя причины и условия, как общие для всей преступности, так и характерные только исключительно для преступности несовершеннолетних¹. В последнем случае речь идет о тех социальных явлениях и процессах, а также о тех возрастных и индивидуальных особенностях личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, на формирование их личности и на поведение.

Как свидетельствует статистика, начиная с конца восьмидесятых годов XX века кривая преступности среди несовершеннолетних резко поползла вверх, из чего следует, что проблема криминализации подростковой среды попадает в ряд наиболее острых. Все очевиднее становится тот факт, что система работы с трудновоспитуемыми подростками должна претерпеть ряд глобальных изменений и стать более гибкой. Это привело к необходимости проведения психологических исследований с учетом новой социальной ситуации и новых приоритетов развития общества, что должно помочь выявлению перспективных направлений в работе с подростками с противоправным поведением.

Насильственные преступления и хулиганство совершаются несовершеннолетними чаще всего в драках, происходящих вследствие групповой конфликтности или мотивации, которые возникают в пьяных компаниях. Так, каждое третье изнасилование совершено лицом до 18 лет в обстановке групповых пьянок, в которых участвовали те, кто оказались впоследствии потерпевшими².

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

¹ *Акимова Л.В.* Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе (социолого-управленческий аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

² *Долгова А.И.* Криминология. М., 2002.

Всегда существовали и существуют факторы, которые порождали преступность в обществе, тем самым детерминируя преступность несовершеннолетних. Механизм их действия в отношении рассматриваемой нами возрастной группы специфичен в силу психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних¹. Итак, для исследуемой нами группы лиц характерно следующее: хаотичность поступков, неоконченная сформированность собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений, критики и оценок близкого окружения, эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей.

¹ Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. М., 2006.

§ 4. Семья как фактор, влияющий на воспитание и поведение несовершеннолетнего преступника

Проблемы семьи и семейных отношений привлекали и привлекают внимание ученых различных отраслей знаний: историков, педагогов, социологов, демографов, медиков, юристов и др.

Исходным моментом в криминологическом изучении влияния семьи на генезис подростковой преступности является определение самого понятия «семья». В зависимости от исследовательских задач это понятие наполняется различным содержанием¹.

Семейная система – одна из открытых, постоянно развивающихся социальных систем.

Являясь частицей макросреды, микросреда семьи представляет собой отражение реального общественного бытия и свой конечный совокупный продукт в виде личности поставляет обществу.

Философ Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) считал, что союз мужчины и женщины в целях деторождения продиктован природой, и признавал семью первичной ячейкой общежития². Другой философ Протагор (ок. 480 – 410 гг. до н.э.) отмечал: «Воспитание и наставление начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни. Мать и кормилица, отец и дядька лишь только и хлопчут об его усовершенствовании»³. Известный французский писатель в своих трудах В. Гюго писал, что семья – кристалл общества⁴. Римский понтифик Пий XI отмечал, что семья более священна, чем государство⁵. Известный социолог Питирим Сорокин считал, что семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает,

¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. С. 12.

² Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974. С. 36.

³ Протагор. Отрывок о воспитании детей в Афинах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 19.

⁴ См.: Гюго В. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1972.

⁵ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. М., 1999. С. 495.

что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит в наши дни к новой, грядущей семье¹. Также Питирим Сорокин в очерке «Кризис современной семьи» изложил признаки ослабления семьи, как союза супругов, так и союза родителей и детей. Семья теряет одну за другой свои функции и превращается во все более худеющую и уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину². Ученый уже тогда ставил вопросы: «А что дальше? Какая форма семьи идет на смену отживающей? Следует ли бороться с этим распадом или нужно приветствовать его?»

Он доказывал, что семья на протяжении своей долгой истории испытала ряд изменений. Старые ее формы исчезают и уступают место иным формам, а именно исторически сложившаяся форма семьи изменяется и переходит к новой форме³. Союз супругов становится все более непрочным и все легче разрывается.

По мнению П.А. Сорокина, дальнейшее существование семьи в существующих формах становится весьма трудным. Совокупность указанных явлений, подчеркивает он, говорит о том, что российская семья находится в глубоком кризисе.

А.Г. Харчев определяет семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁴.

В XIX в., когда ключ к настоящему и будущему связывали с очень популярной тогда темой происхождения человечества, семья оказалась в центре внимания не случайно. Ф. Энгельс (1820 – 1895 г.)

¹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65.

² Там же. С. 65, 75.

³ Там же.

⁴ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 75.

посвятил трактовке происхождения семьи отдельную книгу. В первой половине XX в., стремясь понять, как устроено общество, социологи рассматривали семью как стабилизирующий механизм. Основатель структурного функционализма Т. Парсонс (1902 – 1979 г.) неоднократно обращался к теме семьи и написал вместе с Р. Бейлзом работу по социализации семьи¹.

Однако если искать тех, кто положил начало собственно социологии семьи, то, прежде всего, следует назвать имена французского социолога Фредерика Пьера Ле Пле (1806 – 1882 г.) и американского социолога Эрнста Берджесса (1886 – 1966 г.), одного из первых президентов Американского национального совета по семейным отношениям.

Ле Пле поставил семью в центр интересов всей социологии, сделав ее независимой переменной по отношению к остальным социальным процессам. Более того, он единственный из социологов XIX в., кто восстал против либерально-демократической идеологии индивидуализма, эмансипировавшей индивида от семьи и превращавшей его в строительный блок государства². Фундаментальным элементом общества, по Ле Пле, является семья, корневая семья (родительская семья плюс репродуктивная семья, как правило, старшего сына)³. Социальный порядок и подлинная свобода зависят от роли семьи в обществе, корневой семьи, которая исключает ригидность патриархальной семьи и «эгоистический атомизм» современной, нестабильной семьи. Стремясь исследовать общество как естествоиспытатель, Ле Пле хотел понять причины социальных революций через «самоличное» изучение простейшей модели общества – семьи, через социальное возвышение и падение семей.

До начала шестидесятых годов XX века историческая наука в области исследования института семьи целиком находилась под влия-

¹ Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2005. С. 62.

² Отношение к семье «как школе деспотизма» (Дж. С. Милль), как к чему-то «реакционному» закладывалось также Т. Гоббсом, Дж. Локком, Жан Жаком Руссо. См. подробнее: Carlson Allan. Liberty, Order and Family –The Family: Is it just another lifestyle choice? Jon Davis. London, 1993. P. 28.

³ См.: О влиянии идеи корневой семьи Ле Пле на американских социологов: Carlson A. The Family is the fundamental unit of society // Morning Address to the International Conference on the Family. Melbourne, 1994.

нием Пятикнижия Моисея. Патриархальную форму семьи, изображенную там подробнее, чем где бы то ни было, не только безоговорочно считали самой древней формой, но и отождествляли – за исключением многоженства – с современной буржуазной семьей, так что семья вообще не переживала никакого исторического развития; самое большее допускалось, что в первобытные времена мог существовать период неупорядоченных половых отношений¹. Кроме единобрачия было известно еще восточное многоженство и индийско-тибетское многомужество; но эти три формы нельзя было расположить в исторической последовательности, и они фигурировали рядом друг с другом без всякой взаимной связи. У отдельных народов древнего мира происхождение считалось не по отцу, а по матери, так что женская линия, признавалась единственно имеющей значение; у многих современных народов воспрещаются браки внутри определенных, более или менее крупных групп, в то время еще обстоятельно не исследованных, и этот обычай встречается во всех частях света.

Изучение истории семьи начинается с 1861 г., когда вышла в свет работа И.Я. Баховена «Материнское право»². Автор в этой работе исходил из того, что у людей первоначально существовали ничем не ограниченные половые отношения, которые он обозначает выражением «гетеризм», и такие отношения исключают всякую возможность достоверно установить отца, поэтому происхождение можно было определять лишь по женской линии. Первоначально это наблюдалось у всех народов древности, вследствие чего женщины как единственные достоверно известные родители молодого поколения пользовались высокой степенью уважения и почета, доходившей до полного господства женщин (гинекократии). Переход к единобрачию, при котором женщина принадлежала исключительно одному мужчине, таил в себе нарушение древнейшей религиозной заповеди (то есть фактически нарушение исконного права остальных мужчин на эту женщину), что требовало искупления или допускалось при условии выкупа, состоявшего в том, что женщина в течение определенного времени должна

¹ Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 214.

² См.: Баховен И.Я. Материнское право. М., 1861.

была отдаваться посторонним¹. Доказательства этих положений И.Я. Баховен находит в многочисленных, с исключительной тщательностью собранных цитатах из классической литературы древности.

В Советском энциклопедическом словаре под семьей понимается основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Как устойчивое объединение возникает с разложением родового строя².

Современная трактовка данного понятия базируется на том, что семья – основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью, один из важнейших элементов социальной структуры. Семья выполняет многие социальные функции, играет особую роль как в общественном развитии в целом, так и в жизни каждого человека. Проблемы семьи изучают демография и экономическая наука, история и социальная антропология, юриспруденция и педагогика, естественные науки – медицина, генетика, геронтология и др. Каждая из наук смотрит на этот институт со своей специфической точки зрения, выделяя в нем свой собственный предмет исследований и применяя при этом собственные научные методы. Тем самым каждая из наук вносит свой вклад в изучение семьи и семейных отношений, а также в постановку и решение семейных проблем. Обобщающий характер знаниям о семье придает социология, практически все разделы, которой освещают семейную проблематику. «Семейные перемены» дают возможность лучше понять процессы социальной мобильности, демографических изменений и т.д.³

Интерес к институту семьи обусловлен, прежде всего, важностью ее роли как посредника между личностью и обществом. Семья составляет существенное звено в цепи социального бытия, ведь каждая нация и государство слагаются из отдельных семей.

¹ См.: Баховен И.Я. Материнское право. М., 1861; Маркс К. Избранные произведения / К. Маркс, Ф. Энгельс: в 3-х т. Т. 3. М., 1983. С. 215.

² Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 1189.

³ Социологическая энциклопедия: в 2 томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

Семья – это первичная ячейка общества, объединяющая супругов и их потомство. В семье отдельная личность, поступаясь некоторыми своими особенностями, входит в качестве члена в некое целое. Жизнь семьи связана с половым и возрастным разделением труда, ведением домашнего хозяйства, взаимной помощью людей в быту, интимной жизнью супругов, продлением рода, а следовательно, воспроизведением народа, воспитанием нового поколения, а также с нравственными, правовыми и психологическими отношениями¹.

Семья является инструментом индивидуального становления личности: именно здесь ребенок впервые включается в общественную жизнь, усваивает ее ценности, нормы поведения, способы мышления, язык². Иначе говоря, семья – это школа воспитания, передачи опыта жизни, житейской мудрости.

Необходимо отметить, что семья исследуется криминологией в качестве малой общественной группы. Но не исключительно. Всякая группа, в том числе и семья, объединяет индивидов, но у них возможны существенные отличия в обстоятельствах, побуждающих к объединению, в целях и притязаниях; внутригрупповом поведении; в восприятии, оценке и удовлетворенности совместной деятельностью³. И.Я. Гилинский пишет, что социологический подход к изучению семьи заключается в рассмотрении ее в двух основных ипостасях: как первичной (малой) группы и как социального института⁴.

Семья одновременно выступает в роли социального института и малой группы. Как социальный институт семья реализует фундаментальную функцию самосохранения общества, воспроизводства новых поколений. Как малая группа, в рамках которой индивиды вступают в первичные межличностные отношения, она удовлетворяет их жизненные социально-психологические потребности. Исходя из этой двойственной природы, семью можно определить как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных уза-

¹ Спиркин А.Г. *Философия: учебник*. 2-е изд. М., 2002. С. 531.

² Там же.

³ Шестаков Д.А. *Семейная криминология: криминофамилистика*. 2-е изд. СПб., 2003. С. 94.

⁴ Гилинский И.Я. *Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль»* // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 1(2). С. 34.

ми супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющих воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования своих членов¹. Отсутствие хотя бы одного из элементов этой триады супружество – родительство – родство делает семью неполной и трансформирует ее в семейную группу. Последняя является или еще не ставшей, формирующейся семьей (например, бездетные семьи молодоженов), или, напротив, семьей распадающейся, умирающей². Данная выше дефиниция подчеркивает наиболее важные характеристики семьи – ее социальную сущность и социальные функции. Последние делятся на специфические и неспецифические. Первые вытекают из сущности семьи как социального института, выполнение их присуще только семье. Неспецифические функции – те, к выполнению которых семья оказалась как бы приспособленной в определенных исторических условиях и которые могут выполняться и выполняются также и другими социальными институтами. Специфические функции семьи – это рождение детей, или репродуктивная функция, содержание детей и первичная социализация, или воспитание детей. Эти функции присущи семье во всех обществах, при всех общественных изменениях, пока сохраняется сама семья.

Фундаментальная социальная необходимость в воспроизводстве населения наилучшим образом удовлетворяется семьей как такой формой организации рождения и воспитания детей, при которой общественные потребности реализуются через личную мотивацию индивидов³. В этом отражается тот факт, что семья и общество существуют только потому, что действуют социальные силы, формирующие у людей потребность в семейном образе жизни и потребность в детях⁴. Будущее семьи как социального института обеспечено только до тех пор, пока общество в состоянии воспроизводить эту личную мотивацию.

Неспецифические функции семьи – это функции, связанные с накоплением и передачей собственности (экономическая), наследовани-

¹ Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.

² Социологическая энциклопедия: в 2 томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

³ См.: Голод С.И. Стабильность семьи – социологический и демографический аспекты. Л., 1984.

⁴ Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

ем социального статуса (аскриптивная), организацией производства (производственная) и потребления (потребительская), отдыха и досуга (рекреационная), с заботой о здоровье и благополучии членов семьи, с созданием внутрисемейного микроклимата, способствующего снятию стрессов и самосохранению личности каждого ее члена (психологическая), и т.д.¹. Неспецифические семейные функции имеют конкретный исторический характер, в разные периоды истории каждая из них может становиться либо более, либо менее значимой или даже исчезнуть вовсе². В целом историческая тенденция состоит в том, что неспецифические функции семьи переходят к другим социальным институтам – государству, системе образования³.

Семья является основной формой бытового устройства человека во всех странах, представляя собой ячейку общества, микрогосударство со своими обычаями и традициями⁴. Взаимодействуя с другими государственными и общественными институтами, семья находится в постоянном развитии. Она является носителем, отражающим состояние экономического, правового, культурного развития общества в целом⁵.

Капиталистическая индустриализация разрушила связь семьи с домашним производством, оставив у нее из экономических функций лишь организацию быта; большинство семей стало состоять из супругов и их детей (нуклеарная семья). В капиталистическом обществе, где частнособственнические отношения способствуют распространению браков по расчету, действуют две противоречивые тенденции: обновление семьи на основе промышленного и культурного прогресса, а именно превращение семьи в морально-правовой союз мужчины и женщины, и ее дезорганизация (рост семейных коллизий, значительное число разводов)⁶.

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.

² См.: Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.

³ Социологическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 2. М., 2003. С. 394.

⁴ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 13.

⁵ Там же.

⁶ Советский энциклопедический словарь / глав. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 1189.

При социализме семейные отношения освобождаются от установлений старого общества (собственнического права, влияния церкви, сословных, классовых и национальных предрассудков). Подавляющее большинство браков заключается по личному выбору будущих супругов, а семейные отношения характеризуются их равноправием.

Итак, семья является одним из древних и базовых институтов общества. Семья – это носитель вечных семейных ценностей: любви, взаимопонимания, взаимоуважения и взаимовыручки. В семье закладываются идеалы и ценности подрастающего поколения, осуществляется духовное развитие человека¹. Только полная семья, в которой оба родителя участвуют в воспитании детей, проявляют заботу о старших членах семьи, является наиболее востребованной в условиях кризиса самого института семьи.

Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим роль посредника между личностью и социумом. В нем заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. В то же время семья не может полностью использовать свои возможности вне взаимодействия с государством и без его активной поддержки².

Огромная роль в формировании личности несовершеннолетнего принадлежит его семье.

Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

Говоря о влиянии семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника, следует также уделить внимание и социокультурной среде семьи.

¹ Разводы в Татарстане: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи / Ф.А. Ильдарханова и др.; общ. ред. М.В. Вдовина. Казань, 2010. С. 4.

² Там же.

Социокультурная среда семьи представляет собой сложившуюся в семье культуру образа жизни, поведения (самопроявления) членов семьи, отношений, взаимодействия, а также воспитательной деятельности, отражающих результат совместной жизни, семейных традиций. По своей сущности она представляет педагогический (социально-педагогический) потенциал среды жизнедеятельности растущего ребенка – источники и возможности, имеющиеся в конкретной семье¹.

Потенциал социокультурной воспитательной среды семьи характеризуется следующими явлениями:

1) укладом семьи – установившимся порядком в семье. Он определяет взаимоотношения в семье, установившиеся нормы и правила поведения, обычаи и традиции, микроклимат и своеобразие духовного и социального становления личности ребенка, воспитываемого в ней. Традиционный семейный уклад включает в себя следующие компоненты: обычаи (установившиеся, привычные формы поведения); традиции (переходящий из поколения в поколение способ передачи ценностно-значимого содержания культуры, жизни семьи); отношения: сердечные чувствования и настроения; правила (образ мыслей, нормы поведения, обыкновения, привычки) доброй и благой жизни; распорядок (установленный порядок в течении дел) дня, недели, года. Они существенно влияют на членов семьи и особенно на ребенка и процесс формирования основы его личности;

2) микроклиматом – нравственно-психологическим фоном, на котором протекает жизнедеятельность членов семьи и осуществляется воспитание;

3) условиями жизни, выступающими источником удовлетворения жизненных и духовных потребностей ребенка (удобством квартиры, ее техническим оснащением);

4) культурой семейной обстановки и ее рациональным использованием в формировании основ культуры личности, чувства прекрасного, необходимого духовно богатой личности;

5) педагогической культурой родителей, реализуемой в воспитании детей (ребенка);

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 138.

6) культурой поведения и самопроявления родителей, их взаимоотношениями – как пример для подражания ребенка, выступающий одним из важнейших факторов воспитания;

7) семейными традициями, способствующими воспитанию образа семьи, культуры семьи и ее жизнедеятельности;

8) культурой отдыха членов семьи, способствующей формированию культуры досуга растущей личности и закладывающей основы культуры будущей семьи в следующем поколении, возвращенном и воспитанном в ней¹.

Особое место в семье принадлежит собственно воспитательной деятельности родителей, реализующих цели своего воспитания.

Семья выполняет следующие функции, несущие в себе социально-педагогическое назначение, к которым следует отнести:

- 1) репродуктивная – продолжение рода;
- 2) социализации (ресоциализации) – естественное усвоение социального опыта и становления на этой основе человека как личности;
- 3) воспитательная;
- 4) хозяйственно-экономическая – обеспечение удовлетворения материальных и духовных потребностей членов семьи;
- 5) реактивная – взаимная моральная и материальная поддержка;
- 6) коммуникативная – общения, в семье осуществляется изначальная подготовка растущего человека к жизни в обществе².

В свою очередь, Е.В. Кошелева в своих научных трудах выделяет следующие функции семьи как социального института:

- 1) репродуктивная (физическое деторождение);
- 2) воспитательная;
- 3) экономическая;
- 4) социально-психологическая;
- 5) социально-культурная;
- 6) хозяйственно-бытовая;
- 7) досуговая и др³.

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 138, 139.

² Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 139, 140.

³ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2005. С. 17.

На воспитании ребенка в семье сказывается совокупность различных факторов. Когда рассматривают факторы семьи, речь идет о явлениях или процессах, которые существенно сказываются на ее социокультурной среде и воспитательной деятельности родителей. Изучение их позволяет констатировать, что каждый из факторов включает свои так называемые подфакторы, что позволяет объединять их в группы. Учет особенностей каждого фактора и подфактора социокультурной среды семьи позволяет определять перспективы, успешность, трудности и проблемы в воспитании ребенка.

К основным группам факторов, существенно сказывающихся на воспитании ребенка в семье, следует отнести:

- 1) субкультурные;
- 2) обусловленные воспитательными возможностями родителей (воспитательным потенциалом);
- 3) обусловленные непосредственной воспитательной деятельностью родителей;
- 4) детский (обусловленный своеобразием воспитываемого ребенка)¹.

Полагаем, следует более пристальное внимание уделить субкультурным факторам, которые определяют субкультурное своеобразие семьи, среды воспитания ребенка в семье. К ним следует относить:

- 1) состав семьи (полная или неполная; расширенная, состоящая, по крайней мере, из двух взрослых пар, обычно представителей двух поколений; преимущественно женский или мужской состав);
- 2) кровнородственные связи членов семьи, определяющие ее своеобразие (родительская или приемная семья; семья второго (третьего) брака; семьи риска);
- 3) жизненные условия, в том числе материальные, для развития и воспитания детей;
- 4) морально-психологический климат семьи (своеобразие нравственно-психологического климата в семье) – фон, на котором формируется личность растущего человека, определяемый ее социальными ценностями;

¹ Кошелева Е.В. Указ.соч.

5) культурно-образовательный уровень родителей, который определяет образец для подражания детей и с позиции которого осуществляется воспитательная деятельность;

6) зрелость родителей, их физическая, физиологическая, психологическая и нравственная готовность взять на себя функции родителей и обеспечить необходимое для ребенка развитие и воспитание¹.

А.Б. Сахаров полагал, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье². На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

В отношении «формально благополучных» семей, имеющих скрытые дефекты в выполнении воспитательных функций, не проявляющихся в очередных характеристиках поведения членов семей, профилактическая деятельность осложнена объективно³. Однако в настоящее время следует отметить, что среди семей несовершеннолетних, которые совершили преступные деяния, преобладают семьи с ярко выраженной социально-негативной личностной и педагогической позицией родителей⁴. Типичной для подростков-правонарушителей продолжает оставаться семья, которая демонстрирует и прививает антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивает контроля, а также эмоциональной поддержки и за-

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 140, 141.

² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 87.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 2005. С. 457.

⁴ Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. С. 49.

щиты от внешних крайне негативных влияний и в силу этого вынуждает подростка идти на поиск понимания и участия вне семейного очага, т.е. искать более комфортную среду обитания.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые сознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений¹. В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

Видится важным несколько слов сказать об особенностях социализации личности несовершеннолетнего преступника. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс наделения личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций². Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г. Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты

¹ Там же.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.

– систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель – ученик» – типовым социальным отношением¹.

Г.М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду...человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»².

А.В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литературе, дает следующее определение: социализация – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А.В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» – земли, средств производства³. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф. –Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному: развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни⁴.

¹ Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.

² Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М., 2001.

³ Мудрик А.В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. М., 2007.

⁴ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 60.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил¹.

По мнению Л.В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);

2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);

3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;

4) накопление опыта социального поведения².

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие – это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общест-

¹ *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

² *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. М., 2011. С. 61.

ва в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

По своей сущности социализация определяет своеобразие социального развития, самореализации человека, усвоения и воспроизводства им культуры общества на протяжении всей жизни. Постепенно человек, формируясь как личность, расширяет и углубляет свои социальные, социокультурные интересы, идеалы, ценности, усваивает и совершенствует различные социальные роли, приобретает опыт социального поведения¹. Также ряд авторов полагает, что социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т.д., т.е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

- 1) первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);
- 2) стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
- 3) стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;
- 4) трудовая стадия;
- 5) послетрудовая стадия².

Необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 62, 63.

² Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. М., 2006.

Также в литературе выделяются агенты первичной и вторичной социализации:

1) агенты первичной социализации – факторы непосредственного взаимодействия с человеком, оказывающие на его социализацию существенное влияние на ранних этапах жизни: родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники, няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;

2) агенты вторичной социализации – факторы, опосредованно или формально окружающие человека и оказывающие на его социализацию существенное влияние на поздних этапах жизни: учреждения и институты, представители администрации школы, университета, предприятия, армии, правоохранительных органов, церкви, государства, телевидения, радио, печати, партии, суда¹.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации:

1) поло-ролевая социализация представляет собой освоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и изменяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);

2) семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению определенной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;

3) профессионально-трудовая социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;

4) субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом той культуры среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формирова-

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 63.

нию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности¹.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними². Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности³. «Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – со-

¹ Мардахеев Л.В. Социальная педагогика. М., 2011. С. 63.

² Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 34.

³ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

циализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»¹.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат так называемые кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17—18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения². Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Мы полагаем, что социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах. Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро- и макросредой, на определенной территории, а также за определенный период времени. В субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов, влияющих на его формирование.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и

¹ Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье. URL: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>

² Выготский Л.С. Психология. М., 2002.

проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)¹.

Весьма актуальным является вопрос об особенностях социализации в неполных семьях. Само по себе отсутствие в семье одного из родителей не исключает возможности нормального воспитания ребенка, его бездефектной социализации. Но сосредоточение всех семейных функций в руках одного родителя лишает процесс воспитания необходимых элементов.

Социальная роль отца, оказавшись «вакантной», нарушает гармонию воспитательного процесса, порождает у ребенка острое чувство ущербности, отсутствие образа-носителя «мужских качеств» и, естественно, приводит его к социомаргинальности.

Еще в 70-х годах прошлого века была выявлена связь между неполной семьей (их 15 – 20%) и противоправным поведением подростка (дети из подобных семей совершают каждое 3-е преступление)². Было установлено, что наиболее активными правонарушителями являются дети из семей матерей-одиночек, т.е. таких семей, которые стали неполными с момента своего возникновения, а именно рождения внебрачного ребенка, но не в результате расторжения брака между супругами³. Предполагается, что иногда развод выступает в роли положительного фактора, например, при ликвидации семейного неблагополучия, создавая тем самым благоприятные условия для выполнения семьей своей воспитательной функции.

К сожалению, современные семьи в России имеют ряд серьезных проблем. В.Э. Багдасарян, в частности, выделяет следующие:

1) гендерная инверсия: почти в половине российских семей функции ведения домашнего хозяйства распределены поровну между мужчиной и женщиной, решение о рождении ребенка в большей степени сейчас принимается женщиной, эмансипация женщин и вытекающая отсюда ориентация на карьеру приводят к снижению рождаемости;

¹ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 53, 54.

² Курс криминологии. М., 1986. С. 257.

³ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. Казань, 2000. С. 55.

2) разводы: наблюдается высокий показатель разводимости, распадается большинство российских пар;

3) сексуализация молодежи и, как следствие этого, феномен внебрачной рождаемости; почти треть детей рождаются вне зарегистрированного брака¹.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что традиционная семья фактически уже почти прекратила свое существование, произошло разрушение «одного из последних низовых оснований выстраивания здания российской государственности»².

Х.Т. Загладина пишет о том, что современный мир быстро меняется, повсеместно идет размывание традиционных семейных ценностей, падает авторитет семьи. Налицо кризис нуклеарной семьи (родители плюс дети). В новых условиях меняется роль женщин в социуме, растет их самостоятельность и нацеленность на карьеру. Происходят перемены во внесемейных отношениях. Традиционная форма семьи уступает место другим разнообразным ее формам: неполным семьям, гражданским союзам, однополым бракам³. Тем самым под угрозой оказываются основополагающие семейные ценности, ослабевают традиционные семейные узы. Перемены в облике семьи с точки зрения культурно-исторических и национальных традиций зашли очень далеко. Традиционная модель воспитания, в которой родители передают детям полезные навыки, знания жизни, советы, традиции, семейные ценности, также нарушилась. Тем не менее, следует отметить, что семья остается эмоционально-психологическим убежищем от рисков социальной, экономической и политической жизни. Семья (пусть даже неполная) является для человека, в частности ребенка, той средой, где он получает душевное тепло, уют. Общечеловеческие ценности (любовь, забота, сострадание, уважение) берут свое начало в семье.

¹ Багдасарян В.Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России // Материалы Третьей Всероссийской конференции «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Казань, 13 – 14 ноября 2008 г.). М., 2009. С. 54.

² Там же.

³ Загладина Х.Т. Кризис семьи: страны Запада и России // Семья в России. 2009. № 1. С. 24, 33.

Говоря о влиянии семьи на формирование у ребенка, а также подростка преступного поведения, мы не можем оставить без особого внимания такое понятие, как семейная криминология. Семейная криминология представляет собой криминологию семейных отношений, криминофамилистику¹, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминофамилистика рассматривает наиболее крупные криминологические проблемы сквозь призму семейных отношений. К этим проблемам относятся:

- 1) внутрисемейные преступления, в том числе внутрисемейное преступное поведение мужчин, внутрисемейное преступное поведение женщин;
- 2) влияние семьи на преступность несовершеннолетних;
- 3) влияние семьи на формирование личности корыстного и насильственного преступника;
- 4) влияние семьи на рецидив преступлений;
- 5) механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений;
- 6) предупреждение преступлений посредством воздействия на семью².

Сегодня семья оказалась в весьма сложных условиях. Этот самый важный социальный институт воспитания человека оказался перед необходимостью решения различных трудностей, задач и проблем.

Каковы же эти трудности? Мы не можем не отметить следующий факт, что до более 40% всех детей сегодня живут в бедных семьях, где вынуждены ограничивать себя абсолютно во всем — питании, одежде, образовательных услугах, полноценном досуге и т.п. Вследствие трудных экономических условий в таких семьях возрастает количество конфликтных ситуаций. А деструктивный конфликт разбивает семью, становится фактором психического нездоровья детей.

Бедность, а порой нищета значительно ограничивают полноценную реализацию семьей ее воспитательной функции. Чем ниже мате-

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 94.

² Кочин А.А., Харламов В.С. Детерминация криминального насилия в семье. М., 2004.

риальная обеспеченность семьи, тем меньше у родителей возможностей, свободного времени для общения с детьми и для занятия их воспитанием. Однако было бы неправильным утверждать, что дети с преступным поведением выходят исключительно из бедных и социально неблагополучных семей. Сотрудники правоохранительных органов могут привести немало примеров, когда жестокие, бессердечные, морально распущенные дети, представляющие серьезную опасность для общества, являются отпрысками вполне обеспеченных и вполне благополучных родителей.

Здесь можно сказать, что криминогенное значение имеют не внешние объективные проблемы и трудности семейной жизни, а субъективные факторы внутрисемейной жизни. В профилактическом плане важно учесть то, что в современных условиях российская семья оказалась под прессингом новых внешних факторов, в силу которых воспитательная внутрисемейная обстановка стала значительно менее благоприятной¹. Неспособность адаптироваться к совершенно новым социально-экономическим условиям большей части взрослого населения, а также отсутствие постоянной работы или перегруженность работой, постоянный страх за будущее семьи и другие факторы приводят к тому, что между родителями и детьми ослабевает и теряется важнейший эмоциональный контакт, сокращается или совершенно отсутствует время для совместного досуга семьи, ослабляется семейный контроль за поведением детей и подростков, перестает иметь значение авторитет родителей. Все это, в конечном итоге, приводит к эмоциональному отдалению членов семьи друг от друга.

Важную роль в исследовании деформации внутрисемейных отношений играет типология существующих российских семей. В качестве базовой принята классификация петербургских семей, которая характерна для большинства регионов России².

По своей криминологической значимости семьи можно подразделить на: здоровые, адаптированные и девиантные.

¹ Долгова А.И. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М., 2006. С. 365.

² Орлова Ю.Р. Криминологическое изучение безнадзорности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Здоровая семья – это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благосостояния. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

Адаптированная семья – это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но ее законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи. В такой семье отсутствует взаимное отчуждение, ее отличает низкая степень конфликтности, напряженности межличностных отношений, благосостояние на достаточно высоком уровне.

Девиантная семья – это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Ее разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Трансцендентная семья – это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся в ней семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи).

Неблагополучные семьи, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Проблемная семья – (или асоциальная семья) – это семья, члены (член) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой¹. Напряженность внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфорт совместного прожи-

¹ Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004 г. СПб., 2001. С. 28.

вания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для дезорганизованной семьи характерны конфликты лишь внутри семьи, между ее членами.

Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

Кризисная семья – это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие непредвиденных (непреодолимых собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, детей, оставшихся в результате несчастного случая без родителей.

Криминогенная семья состоит из трех типов семей: конфликтной, десоциализирующей и преступной.

Конфликтная семья – это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами¹.

Десоциализирующая семья – это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению ее членом преступления².

Преступная семья — это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение.

Разновидностями конфликтной семьи являются «пассивная» и «неспособная» семья³.

Пассивная семья – это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

Неспособная семья – это семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения ее членов от социальных норм.

Также современное общество породило новый тип семьи, которую можно назвать карьерной, воспитание в которой происходит в

¹ Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 3, 4.

³ Там же. С. 91.

условиях профессиональной сверхвовлеченности. Такой семье, как правило, присущи постоянная погоня за работой, зарплатой, экономическим и социальным престижем, стремление достичь высокого социального статуса. Сверхвовлеченность в производство, наряду с сосредоточенным вниманием на улучшении материально-бытовых условий, не оставляет времени на воспитание, общение с ребенком, не говоря уже о контроле за его поступками и поведением¹. Подобная модель семейных взаимоотношений представляет собой серьезный фактор, который оказывает негативное влияние на формирование личности несовершеннолетнего.

Нельзя не отметить, что способность личности к преодолению деформирующих тенденций в огромной мере зависит от семейных отношений и методов воспитания. Современная семья, несмотря на сокращенные до минимума размеры, в принципе остается все еще той формой общества, которая способна успешно решать задачи физического, душевного здоровья человека, гарантировать человеку стабильность в быстро меняющемся, нестабильном мире. Вместе с тем негативные последствия эволюции института брака и семьи на протяжении XX века, выражающиеся в ослаблении социализирующих и психотерапевтических функций, являются фактором-катализатором роста всех деструктивных явлений в обществе. В связи с этим исследование самого явления семейного неблагополучия и его типологизация с криминологических позиций представляется неременным условием повышения эффективности практики предупреждения преступности².

Семейное неблагополучие уже давно «поставлено» криминологией на первое место в ряду факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних³, признается его криминогенная роль в

¹ *Лысенко А.В., Чапурко Т.М.* Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // *Право и политика.* 2008. № 5 (101). С.1102.

² *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 60.

³ *Миньковский Г.М.* Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972; *Кормициков В.М.* Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее фор-

современных работах¹. В то же время утверждать, что наукой предложено универсальное определение семейного неблагополучия, не приходится. В науковедческом отношении исследования проблем влияния семейного неблагополучия на преступность несовершеннолетних по признаку наличия определения «семейного неблагополучия» можно условно классифицировать на три группы².

Ряд авторов, подчеркивая тот факт, что «семейное неблагополучие» – понятие собирательное, что его разработка требует отбора криминологически значимых признаков данного явления, самого понятия «семейного неблагополучия» не формулируют. При этом они акцентируют внимание на предпосылках и признаках семейного неблагополучия³.

Иные исследователи, также, не формулируя понятие семейного неблагополучия, освещают его основные свойства и механизм влияния на преступность несовершеннолетних, используя метод классификации неблагополучных семей на различные группы в зависимости от тех или иных криминологически значимых признаков⁴.

Третья группа – это работы, предлагающие формулировку понятия семейного неблагополучия. А.И. Лебедева пишет, что «неблагополучной (криминогенной) семьей можно назвать такую, в которой не

мирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976; *Ермаков В.Д.* Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977 и др.

¹ *Ильяшенко А.Н.* Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 21; Криминология: учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 388.

² *Побегайло А.Э.* Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 61.

³ *Ермаков В.Д.* Характеристика процессов и явлений, негативно влияющих на формирование личности несовершеннолетних // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних. Уфа, 1983. С. 7; *Яковлева Н.Г.* Некоторые особенности формирования личности правонарушителя в условиях семейного неблагополучия // Результаты криминологического изучения личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей. М., 1982. С. 4.

⁴ *Жадбаев С.Х.* Правопорядок и поведение несовершеннолетних. Алма-Ата, 1982. С. 29; *Кошелева Е.В.* Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 53.

обеспечивается надлежащее нравственное формирование личности детей и подростков, в силу чего они усваивают отрицательные образцы поведения, негативные ценностные ориентации, в дальнейшем реализуя их в собственном преступном поведении»¹. На невыполнение семьей воспитательной (социализирующей) функции как на основной признак криминогенной (десоциализирующей) семьи указывает и Д.А. Шестаков².

А.Э. Побегайло под семейным неблагополучием понимает такое нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, виктимизации подростка и развитию у него нервно-психических аномалий. Характеризуя семейное неблагополучие, А.Э. Побегайло выделяет следующие факторы, его вызывающие:

- 1) тяжелые материально-бытовые условия жизни семьи (вызванные не только низкой квалификацией и, следовательно, заработком родителей, но и такими факторами, как миграция, пребывание в зоне чрезвычайных или военных действий и т.д.);
- 2) плохое состояние физического и психического здоровья родителей;
- 3) алкоголизм, наркомания и злоупотребление психоактивными веществами;
- 4) низкий образовательно-культурный уровень родителей;
- 5) сниженная производственная и общественная активность родителей;
- 6) аморальное и правонарушающее поведение родителей;
- 7) нарушение структуры семьи (данный фактор одновременно выступает и в качестве признака семейного неблагополучия)³.

А.И. Лебедева выделяет следующие типы криминогенных семей:

¹ Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: Кримиофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 134.

³ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 66, 67.

1) отвергающие – семьи, в которых ребенок лишен родительского тепла;

2) доминирующие – в семье воля ребенка подавляется родителями, подросток чувствует себя в такой семье угнетенным и стремится уйти из нее;

3) безнравственные – низкая нравственность в семье, находящая выражение в совершении ее членами правонарушений и аморальных поступков;

4) структурно неполноценные – неполная семья;

5) структурно искаженные – присутствие в семье отчима (сожителя), режы мачехи (сожительницы);

6) материально необеспеченные – низкое материальное обеспечение семьи, что может порождать многочисленные конфликты, пьянство и алкоголизацию, чрезмерную загруженность родителей работой, что мешает им воспитывать детей¹.

Н.Ф. Кузнецова выделяла криминогенные семьи (в которых родители или иные члены семьи совершают преступления), правонарушительные семьи (где допускаются различные непреступные правонарушения) и аморальные семьи (характеризующиеся систематическим нарушением правил общежития, не требующим правового воздействия)².

С.Л. Сибиряков приводит типологию семей, из которых выходят дети с серьезными отклонениями в поведении:

1) парадигма «игнорирования», для которой свойственно пренебрежительное отношение к ребенку, его «заброшенность»;

2) парадигма «конфликта», характеризующаяся взаимным непониманием детей и родителей, переходящим во временные или постоянные столкновения;

3) парадигма девиантных проявлений со стороны родителей или лиц, их заменяющих;

¹ Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 64, 65.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1981. С. 139, 140.

4) парадигма «разрушения» семейного очага, для которой характерны развод, смерть, болезнь одного или обоих родителей. При этом автор отмечает, что на практике только сочетание, по крайней мере, двух – трех парадигм приводит к тем видам и формам девиантного поведения, которые вызывают озабоченность (на статистическом уровне) состоянием проблемы со стороны общества и государства¹.

Д.А. Шестаков выделяет семьи с собственным источником десоциализации, которые, в свою очередь, подразделяются на семьи, целенаправленно вырабатывающие у своих членов антисоциальные качества, и семьи, представляющие негативные стандарты поведения, семьи, не противодействующие внешнему источнику десоциализации (они подразделяются на семьи, пассивно относящиеся к отклонению в поведении членов семьи, и семьи, не способные выправить отклонение в поведении членов семьи)².

Е.С. Жигарев предлагает классификацию неблагополучных семей:

1) конфликтная – в которой по психологическим причинам личные взаимоотношения между супругами строятся не по линии контакта, а в направлении углубления и развития конфликтного взаимодействия;

2) аморальная – в которой уже не только личные взаимоотношения, но и весь образ жизни предполагает рассогласование с элементарными, принимаемыми большинством, нормами взаимоотношения. Это семьи, в которых поведение супругов выливается в такие формы, которые становятся уже достоянием гласности и общественного осуждения;

3) педагогически несостоятельная семья, – в которой при наличии относительно благоприятных взаимоотношений супругов неправильно формируются взаимоотношения с детьми. Используются такие способы воздействия на них, которые противоречат естественному процессу развития личности ребенка;

¹ Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные аспекты). Волгоград, 1998. С. 18, 19.

² Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. С. 141.

4) асоциальная семья – ее особенностью является отрицательная, антиобщественная направленность, выражающаяся в передаче детям таких отношений к общественным ценностям, нормам и требованиям, которые в определенной мере чужды, а порой и враждебны общепринятым нормам¹.

Профессор Г.М. Миньковский в 1975 г. привел следующую классификацию семей:

- 1) семьи, в которых родители не хотят воспитывать своих детей, отрицательно влияют на них своим поведением (аморальные семьи);
- 2) не могут в силу тех или иных обстоятельств;
- 3) не умеют воспитывать своих детей².

В 1982 году Г.М. Миньковский более детально рассмотрел варианты семейного неблагополучия, выделив следующие категории:

- 1) воспитательно сильная;
- 2) воспитательно устойчивая;
- 3) воспитательно неустойчивая;
- 4) воспитательно слабая с утратой контактов с детьми и контроля над ними;
- 5) воспитательно слабая с постоянно конфликтной атмосферой;
- 6) воспитательно слабая с агрессивно негативной атмосферой;
- 7) маргинальная: с алкогольной, сексуальной деморализацией и т.д.;
- 8) правонарушительская;
- 9) преступная;
- 10) психически отягощенная³.

С.Х. Жадбаев выделяет три категории неблагополучных семей:

- 1) социально-деградировавших (антиобщественных);
- 2) нравственно-нейтральных;
- 3) неполных⁴.

Обращаясь к родителям, А.С. Макаренко справедливо требовал: «Раньше, чем вы начнете воспитывать своих детей, проверьте ваше

¹ Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания. М., 1990. С. 32.

² Миньковский Г.М. Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах. М., 1975. С. 21, 22.

³ Миньковский Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

⁴ Жадбаев С.Х. Правопорядок и поведение несовершеннолетних. Алма-Ата, 1982. С. 30, 31.

собственное поведение»¹. Данному изречению почти век, но своей остроты и актуальности оно не утрачивает и на сегодняшний день.

Знаменитый римский историк Корнелий Тацит, критикуя семейное воспитание в Римской империи, отмечал: «... Никто ... в доме нисколько не думает о том, что он говорит или делает в присутствии ребенка-господина. Мало того, сами родители приучат малолетних детей не к добродетели и скромности, а к распушенности и роскоши»².

Современник и соотечественник Тацита Марк Фабий Квинтилиан также бичует систему семейного воспитания. «Мы радуемся, – отмечал он, – если наши маленькие дети скажут что-либо слишком вольное ... чему же удивляться: ведь мы сами учим этому, ведь от нас они слышат это. Они видят наших «подруг», наших любовников. Всякое пиршество оглашается непристойными песнями. Они видят то, о чем стыдно и говорить, ... получив также разложение и неустойчивость, дети не от школы заимствуют это зло, а приносят его с собой в школу»³.

Рост численности детей, рожденных вне брака, весомое количество разводов создают условия для роста удельного веса так называемых «материнских семей», и, как правило, в молодом возрасте. Следствием данного процесса становится крайняя уязвимость института семьи, а также увеличение количества проблем, которые охватывают практически все стороны жизнедеятельности подрастающего поколения.

В нашей стране наблюдается резкая деформация функций женщины в обществе. В дополнение к исполнению ее исторических и естественных функций, сегодня представительнице нашей страны зачастую приходится взваливать на себя и функцию обеспечения материального достатка семьи. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщины с исполнением ею семейных, материнских обязанностей приводит к самым неблагоприятным последствиям. Это, как правило, выражается в том, что она все время работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение,

¹ Макаренко А.С. Соч.: в 7 томах. М., 1951. Т.4. С. 347.

² Тацит. Об ораторах // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4 / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 51.

³ Квинтилиан. О воспитании ораторов // Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4 / сост. Н.А. Желваков. М., 1938. С. 56.

боязнь не справиться с многочисленными делами, у нее появляется высокая тревожность, психические расстройства, ощущение враждебности мира¹. Не выдерживая этого, многие женщины перестают дорожить семьями, внутренняя духовная связь между супругами и детьми утрачивает ценность и значение, наступает отчуждение.

Необходимо отметить, что все сферы быта (семейная, коммунальная, досуговая и производственная) органически переплетены и взаимосвязаны². В связи с этим вопрос о соотношении образа жизни и преступного поведения подростка становится весьма актуальным.

В основе механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних в сфере бытовых отношений лежит известная формула А.С. Макаренко: «Дефективность каких-то социальных отношений... испорченные отношения между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества порождают преступления»³. Нам известно, что нравственные свойства, толкающие на совершение конкретного поступка, не даны ребенку от рождения, а также не возникают внезапно. Они складываются на протяжении всей предшествующей жизни подростка, под влиянием условий, в которых протекает его жизнь. И именно от того, какими же окажутся эти условия, с чем и с кем сталкивается ребенок на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности.

Следует обратить особое внимание на исследования, проведенные О.Н. Титовой и Н.Н. Перетокиной. Они свидетельствуют о том, что многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей, однако около 74% лиц молодого возраста (в том числе и несовершеннолетние) совершили преступления в семейно-бытовой сфере⁴. При этом надо отметить:

¹ *Фатхуллин Н.С.* Кризис семьи в современной России. Ищем выход // Материалы Всеросс. науч. конференции «Россия: общество, власть, государство». Т. 3. Казань, 2008. С. 395, 398.

² *Ким Е.П.* Преступность в сфере бытовых отношений: проблемы теории и практики. Смоленск, 2002. С. 133.

³ *Запорожец А.В.* Избр. психологич. тр. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М., 1986. С. 223, 257.

⁴ *Титова О.Н., Перетокина Н.Н.* Проблемы минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности. Смоленск, 2005. С. 27.

данные исследования показали, что большая часть родителей вели совершенно асоциальный образ жизни, в семье сложился крайне неблагоприятный климат. Так, наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и к агрессивному поведению во взрослом состоянии. Насилие в семьях зачастую ведет к насилию в последующей жизни человека.

В.Д. Ермаков справедливо отмечает, что «в силу длительности и все возрастающей сложности процесса воспитания детей в семье, как и сложности социального контроля в семейно-бытовой сфере, в сочетании с ее относительным консерватизмом, именно здесь чаще всего проявляются и концентрируются те негативные процессы и явления, которые обуславливают социально-отклоняющееся, в т.ч. преступное поведение несовершеннолетних»¹.

По мнению А.И. Лебедевой, семейное неблагополучие во взаимодействии с другими факторами приводит к преступному поведению несовершеннолетних².

Е.В. Кошелева к основным социально-негативным свойствам семьи, оказывающим криминогенное влияние на поведение несовершеннолетних, относит:

- 1) воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем;
- 2) наличие в семье судимых родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек);
- 3) злоупотребление спиртными напитками взрослыми членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность;
- 4) тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия семей, отсутствие отдельной комнаты для детей, нужда в питании, одежде;
- 5) низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей и других взрослых членов семьи;

¹ Ермаков В.Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания. М., 1981. С. 11.

² Лебедева А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 43.

б) грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода¹.

Негативно сказывается на человеке сам факт лишения матери. Материнская же депривация, а именно нежелание заботиться о своем ребенке, приводит к тому, что у ребенка возникает острое ощущение отторгнутости, ненужности и заброшенности. Это приводит к возникновению напряженности в отношениях с окружающими людьми. Усиливается крайне негативное отношение к другим людям, к самому себе, естественно, формируется заниженная самооценка². Мы всецело поддерживаем данную точку зрения, полагая, что это является серьезным провокатором для совершения лицом преступных деликтов.

На сегодняшний день накоплено значительное количество данных о семьях правонарушителей, условиях их родительского воспитания. В основном это социологические, социально-демографические данные о семье. Однако на нынешнем этапе развития науки и запросов правоохранительной практики становится ясно, что с помощью такой информации (о составе родительской семьи будущих правонарушителей, общих характеристиках отношений в ней, уровня культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т.д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного поведения³.

При всей ценности весьма многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях остается непонятным, почему многие выходцы из таких семей никогда не совершают противоправных действий. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формируют личность правонарушителя. Поэтому следует считать, что решающую роль играет не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их объективно неблагоприятное, пусть

¹ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 85.

² Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 89.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2014. С. 35.

и противоправное поведение, а, главным образом, их эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвержение¹.

Итак, важнейшими факторами, влияющими на преступность несовершеннолетних, являются:

1) кризис родительской семьи, которая является первостепенной основой формирования личности ребенка;

2) семья ребенка не имеет достаточных возможностей оградить его от негативного влияния со стороны окружающих;

3) родители не имеют возможности обеспечить ребенку достойное образование;

4) непреодолимый процесс разводов, распада семей, что лишает ребенка полноценных условий воспитания;

5) колоссальный рост неблагополучных семей;

6) один, а зачастую и оба родителя либо страдают алкоголизмом, наркоманией, либо совершают противоправные деяния;

7) острое расслоение общества, границы между богатыми и бедными с каждым годом становятся все резче;

8) острая нужда и нищета, как правило, в семьях безработных, беженцев и вынужденных переселенцев;

9) отсутствие у родителей возможности уделять детям необходимое внимание, так как они заняты проблемами выживания;

10) неимение средств и возможностей для содержания ребенка, в связи с чем родители отказываются от него, либо суд их лишает родительских прав, что приводит к заметному росту группы так называемых социальных сирот;

11) зачастую у ребенка в сознании формируются неверные, искаженные, ложные нравственные и правовые взгляды, если в семье, в которой он воспитывается, материальный достаток добывается нечестным, а именно преступным путем;

12) крайне негативное влияние на подростка со стороны людей, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, использующих обман, насилие как средство наживы. Как правило, подобные граждане способны вовлечь неустойчивых подростков в группы криминальной направленности.

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Указ. раб.

Контингент малолетних преступников отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т.п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффективные вспышки, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, «глухота» к чужому страданию, ослабление чувства стыда и т.п.¹ В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы все более распространенным становится убеждение, что совершать преступные деяния, а также нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит личную выгоду или дает иное материальное обогащение. В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного поведения².

Особо следует акцентировать внимание на все большем пристрастии к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм, на психологической привязанности к этим опасным привычкам и прямой зависимости от них.

На укрепление института семьи в Российской Федерации направлены национальные проекты, главным образом, «Здоровье», «Доступное жильё», федеральная программа «Дети России». Материнский капитал, родовые сертификаты, различные социальные выплаты сделали возможным рождение в семьях вторых, третьих детей.

¹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002.

² Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2007.

§ 5. Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней

Проведенный ретроспективный анализ накопленного в отечественной криминологии опыта изучения преступности несовершеннолетних заставляет утверждаться в мыслях о том, что реализуемые до сих пор, апробированные долголетием методы исследования отмечаемого вида преступности предоставляют достаточные для борьбы с ним знания. Вместе с тем рассмотрение проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних дает все основания считать, что взаимодействие социальной среды и личности, в их изменяющихся характеристиках, настоятельно требует развития методик изучения преступности несовершеннолетних, а также процессов ее детерминации и подверженности, разрабатываемым и применяемым на практике мерам реагирования.

Таким образом, становится очевидным, что изучение преступности несовершеннолетних требует методологического совершенствования, соответствующего гносеологическим целям.

В данном случае сочетание и взаимосвязь методологических и гносеологических основ изучения преступности несовершеннолетних находит следующие объяснения. Криминологически значимые особенности процессов и явлений, которые связаны с продуцированием преступности, никогда не находятся в статике. Это положение во многом обусловлено высочайшей динамикой изменений, происходящих в социальной, духовной, материальной и иных сферах жизнедеятельности современного человека. С учетом ранее высказанных положений о том, что несовершеннолетние в силу психологических особенностей личности являются первой «мишенью» воздействия результатов таких изменений, можно констатировать, что подлежащие исследованию криминологически значимые проблемы всегда будут оказываться в состоянии недостаточного изучения.

Есть немало оснований полагать, что параметры преступности несовершеннолетних, полученные в результате применения традиционных методов криминологического анализа, дадут представления о

ее сущности и характере требуемых мер социального и правового противодействия ее проявлениям. В действительности это будут только лишь представления, ценность которых выражена в информационно-аналитическом аспекте фиксирования происходящих изменений преступности и, возможно, эффективности предпринимаемых мер борьбы с ней. Сложности механизма детерминации и криминологически значимых характеристик преступлений несовершеннолетних требуют иного формата познания.

Как представляется, он должен быть заключен в применении таких средств исследования, которые позволят обеспечить их гносеологическую ценность. Под таковой следует понимать возможности изучения проблем природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, при обеспечении условий их достоверности и истинности¹.

Потребность в обеспечении гносеологической ценности изучения проблем преступности несовершеннолетних обусловлена не только спецификой исследуемого объекта, как отмечалось ранее. Гносеологический подход в реализации методов исследования позволит достичь поставленной цели – получение знания о фактических характеристиках преступности несовершеннолетних, которые будут удовлетворительными с точки зрения их полноты, объективности и целевой применимости.

В настоящее время степень такой удовлетворительности относительна. Прежде всего, множество работ, посвященных проблемам преступности несовершеннолетних, ограничены региональным форматом². Подобная ситуация отражает фактор научно-периферийного

¹ В криминологически значимой интерпретации философская категория гносеологической ценности научных исследований рассмотрена на примере сложных проблем преступности, в частности, см.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: Юнити-Дана: закон и право, 2011. С. 70, 71.

² Анисимов А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016; Калмыкова Е.А., Шайкова М.В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015 Вып. № 3 (62); Китаева Н.Н. Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних: на примере Республики Татарстан: дисс. ... канд.

субъективизма в оценке искомых закономерностей, порождает фрагментарность результатов и локальность знаний. Все это, в конечном счете, приводит к размыванию не только целостности криминологических исследований, но и способствует возникновению альтернативных тематических изысканий в локальном содержании других научных отраслей¹. Не оспаривая ценность таких исследований в рамках предмета соответствующих научных дисциплин, нужно признать, что их результаты не лучшим образом влияют на развитие криминологической мысли в области познания проблем преступности несовершеннолетних.

В частности, такие внешние исследования могут содержать интересные положения и частные выводы для специалистов, изучающих криминальную сферу. Между тем, вне связи с криминологией, упрощенные иллюстрации фактических фиксаций состояния преступности несовершеннолетних в локальном содержании, создают иллюзию научного познания и его результатов, как в академическом, так и в практическом аспекте. Последствия такой иллюзорности могут иметь самое разное содержание.

Исходя из вынесенной в название проблемы, в академическом аспекте — они могут свидетельствовать о проблемах методологии криминологических изысканий, которые традиционно во времени своего развития сильны монографическими исследованиями территориальных различий преступности². Именно такие сквозные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность для общей организации борьбы с преступностью, которая включает в себя информационно-аналитическую

юрид. наук. М., 2003; Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011; Ахметшин Р.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (на материалах Удмуртской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004, и др.

¹ Примечательна в этой связи работа, выполненная авторским коллективом специалистов в области социальной и физической географии: Немерюк Е.Е., Банников А.Ю., Маслова Н.В. География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2 (29). С. 26 – 33.

² Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 252.

деятельность, прогнозирование, определение стратегии, программирование и реализацию программ борьбы, законотворчество, организацию и развитие научных исследований, правоохранительную деятельность¹.

Разобщенность исследований преступности несовершеннолетних по территориальному, а также предметному признаку значительным образом снижает ценность получаемых результатов для решения общегосударственных (федеративных) задач в этой сфере. Это может происходить даже в тех случаях, когда региональные исследования преступности несовершеннолетних нацелены на обеспечение общей организации борьбы с ее проявлениями в том или ином субъекте Российской Федерации.

На этом фоне интерес к вопросам девиантности и криминогенности сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, оставаясь актуальным, получает научно-методическое развитие в рамках экспериментальных разработок по созданию основ ювенального права². Анализ таких разработок позволяет прийти к выводу о том, что основные положения ювенального права в криминологически значимом контексте сосредоточены в вопросах правового положения несовершеннолетних в сфере уголовно-правовых отношений. Причем центральным является виктимологический аспект. Вместе с тем фактически без внимания остаются проблемы детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а приоритет отдается их особому правовому статусу и положению в качестве потерпевших.

В своих научных трудах профессор Н.В. Щедрин пишет, что в первую очередь следует отделить родственные, но разные понятия «ювенальное право» и «ювенальную юстицию».

И то и другое – это не диверсия «темных сил», а результат развития общественного разделения труда – специализации, которое не-

¹ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора *А.И. Долговой*. М.: Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. С. 324 – 334.

² См. например: *Борисова Н.Е.* Концепция формирования отрасли ювенального права в российской правовой системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999; *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000.

обходимо для повышения эффективности любого вида деятельности. В праве эта тенденция находит выражение в обособлении правовых норм, определяющих статус несовершеннолетних, и обращение с ними. Основаниями для углубленной специализации в этой сфере служат особенности возрастной группы лиц, физиологическое, социальное и психологическое развитие которых не завершено¹.

Под ювенальным правом Н.В. Щедрин понимает межотраслевой (смежный) правовой институт, то есть совокупность специализированных правовых норм, субъектом или объектом которых является несовершеннолетний. Такие нормы имеются во всех основных отраслях законодательства, а потому есть смысл выделять такие отраслевые институты, как семейное, гражданское, трудовое, административное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное, и уголовно-процессуальное ювенальное право. Под ювенальной юстицией Н.В. Щедрин предлагает понимать кооперацию социальных институтов, обеспечивающих:

- 1) физическое, интеллектуальное и духовное развитие ребенка;
- 2) охрану прав и свобод несовершеннолетнего и надзор за ним (безопасность);
- 3) правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних жертв².

Обособление ювенального права и ювенальной юстиции, по мнению Н.В. Щедрина, это длительный процесс, начавшийся в России около 300 лет назад. И то и другое – не раз и навсегда данные, окостеневшие, а постоянно развивающиеся подсистемы. С определенной долей условности в развитии ювенального права и ювенальной юстиции можно выделить две основные ступени развития:

- 1) специализированная;
- 2) особая.

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции / Н.А. Никитина // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

² Там же.

На первой несовершеннолетний рассматривается как «маленький взрослый» и, в соответствии с этим подходом, рассчитанная на взрослых система права и юстиции «затачивается» под особенности несовершеннолетних. На второй ступени несовершеннолетний рассматривается почти как «инопланетянин» – не только как особый объект, но и как активный субъект. На первой ступени превалируют цели и технологии юстиции для взрослых, на второй – цели и технологии возвращения несовершеннолетнего в траекторию нормального взросления¹.

В уголовной ювенальной юстиции наблюдается смена парадигмы: от принципа соразмерности деяния и наказания, к принципу соответствия мер воздействия особенностям личности несовершеннолетнего правонарушителя. Это хорошо видно на примере уголовного ювенального права ФРГ (Jugendstrafrecht) в², основе которого лежит воспитательная идея, поэтому его именуют воспитательным уголовным правом (Erziehungsstrafrecht)^{3, 4}.

Не оспаривая пользу ювенальной правовой политики для целей защиты и охраны законных прав и интересов несовершеннолетних, нужно признать, что игнорирование криминологических средств ее обеспечения опрометчиво для общей стратегии борьбы с преступностью, где субъектами уголовно-правовых деяний являются они сами. Фактически ювенальная юстиция сосредоточена на вопросах виктимологии несовершеннолетних в формате исключения криминогенных факторов по отношению к ним. При этом возникают рискованные позиции придания приоритетности альтернативных методов воздействия на криминогенные факторы с общих позиций права, а также социологической, психологической, педагогической диагностики и на ее основе корректировки личности несовершеннолетних.

¹ Щедрин Н.В. Указ. раб.

² Библик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии: учебное пособие. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009. 83 с.

³ Дюнкель Ф., Пергатая А., Щедрин Н. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: Межвуз. сб. науч. ст. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. С. 54.

⁴ Щедрин Н.В. Указ. раб.

На этом фоне нивелируются важнейшие положения о единстве и неразделимости вопросов преодоления криминогенности, которые выражены в научной литературе таким образом: «виктимология правонарушения несовершеннолетних столь же важна, как и его криминология. Ряд психологических особенностей возраста несовершеннолетних... в одинаковой мере может способствовать становлению и преступника, и жертвы некоторых видов преступлений»¹.

Между тем, отстаивая доктринальные позиции ювенального права, отраслевые апологеты утверждают, что отрицание его самостоятельности «может обернуться не только против него самого, но и против смежных отраслей, порождая с неизбежностью проблемы правоприменения»². С той же точностью этот тезис применим по отношению к забвению научных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями, которые составляют предмет криминологии. При этом преступность изучается в комплексе, включая процессы детерминации и причинности, определение личностных характеристик ее субъектов, установление закономерностей ее проявлений и эффективности их подверженности применяемым мерам. Такой формат многосторонних аспектов изучения естественным образом требует и обуславливает применение широких методов научного исследования, в том числе имеющих и междисциплинарный характер. При таком подходе применяемые для целей обеспечения ювенальной политики основы познания сущности общественных отношений, которые выступают объектом ее регулирования, представляются не только частными по отношению к криминологической методике исследований, но и во многом заимствованными по результатам последних.

Результаты исследования преступности несовершеннолетних имеют многоотраслевую практическую значимость. На основе анализа данных о ней делаются выводы о состоянии качества и эффективности законодательства, о результативности деятельности правоохрани-

¹ Цит. по: *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / под ред. *В.Г. Мелкумова*. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 189.

² Ювенальное право: учебник для вузов / *А.А. Анисимов, и др.; под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова*. М.: Юстицинформ, 2005. С. 8.

нительных органов. В совокупности получаемые сведения позволяют видеть и решать криминологически значимые проблемы, в том числе имеющие отношение к ювенальной политике, в сквозном и системном порядке, который учитывает весь комплекс взаимосвязей факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних и нейтрализующих ее причинный комплекс.

Методологические проблемы познания криминологически значимых явлений и процессов, имеющих отношение к несовершеннолетним, условно можно определить по содержанию как внешние и внутренние.

Внешние проиллюстрированы выше на примере фрагментарности и дефиците результатов познания, например, используемых в теоретико-прикладных положениях развития ювенальной правовой политики.

Внутренние методологические проблемы имеют более сложную природу проявлений. Абстрагируясь от научного содержания определения этих проблем, их можно трактовать с позиции исследовательского оппортунизма (от лат. *opportunus* — удобный, выгодный). Удобство в данном случае выражается в том, что при изучении многоаспектных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней исследователи нередко упрощают познание, пренебрегая возможностями комплексного применения всех доступных в криминологии методов и средств познания. Предлагается рассмотреть ряд таких методологических пробелов или просчетов в порядке постепенности и частоты их проявления.

Итак, магистральная проблема, нередко возникающая в ходе изучения преступности (не только исследуемого ее вида в настоящей работе — несовершеннолетних) состоит в ограниченном выборе исходных положений анализа в конкретных показателях, которые способны достоверно свидетельствовать о состоянии и закономерностях исследуемого объекта. Корень этой проблемы кроется в том, что часто оценку распространенности преступности строят на выявлении закономерностей зарегистрированного числа совершенных уголовно наказуемых деяний. Такой подход порождает феномен простейших статистических оценок вне связи с познанием, а усугубляется он в тех

случаях, когда данные о зафиксированной преступности в определенный период пытаются соотнести с показателями предыдущих лет. В результате анализ преступности подменяется анализом статистических данных о ней, которые не могут быть отражены в качественных характеристиках изменений и соотнесены с потребностями борьбы с ней. Подобный анализ не образует ни оценки, ни познания, и соответственно, не образует обеспечения их единства, которое по отношению к преступности несовершеннолетних, ввиду ее особенных криминологически значимых процессов, представляется сверхважным для организации борьбы с ней.

Эта проблема сохраняется даже в тех случаях, когда производится развернутый метод статистического анализа, предполагающий сопоставление данных о зарегистрированных фактах преступлений, количестве лиц, выявленных, привлеченных к уголовной ответственности и освобождённых от нее, а также осужденных. По существу, совокупность таких данных может претендовать на частичную криминологическую картину исследуемых проявлений преступности.

Статистический анализ непреложен для оценки преступности несовершеннолетних только во взаимосвязи с исследованием характеристик социальных явлений и процессов, которые пронизывают общественные связи, отношения, жизнедеятельность несовершеннолетних. При этом содержание таких процессов и явлений следует изучать через призму не просто криминологически значимой информации, а той ее части, которая может и должна быть добыта и исследована специалистом в области борьбы с преступностью. Это сложная, кропотливая работа, которая предполагает выявление и установление негативных процессов и явлений, носителями которых становятся несовершеннолетние, находящиеся в зоне криминального риска, а также оказавшиеся подверженными ему. Сведения об этих явлениях и процессах нельзя принимать автоматически, принимая их за информацию общего значения, которой часто оперируют исследователи современной преступности несовершеннолетних, суть которой состоит в констатации социально-экономических, духовных проблем, претерпеваемых в обществе, в том числе и несовершеннолетними.

Такие сведения о недостатках макросреды могут быть только исходными в определении общих процессов детерминации и причинности преступности. Гносеологическую ценность познания криминологически значимых проблем несовершеннолетних дают возможности изучения микросреды личности. Причем такое изучение должно иметь конкретику и рассматриваться во взаимосвязи с другими уровнями среды (этническая, региональная, социально-групповая).

Кладезь искомой информации становится достижим благодаря исследованию сведений, раскрывающихся в конкретике криминологического значения. Получению таких сведений предшествует кропотливый сбор и обработка данных о личностных характеристиках исследуемых субъектов из числа несовершеннолетних, ставших преступниками (путем исследования материалов уголовных дел и метода их опроса); экспертных мнений специалистов, занятых в сфере профилактики криминальных проявлений, участниками которых становятся дети и подростки.

Можно предположить, что дефицит, а в некоторых случаях и отказ от применения таких подходов к исследованию порождает ранее упомянутый оппортунизм в криминологии знаний о проявлениях преступности несовершеннолетних. Такое методологическое пренебрежение неминуемым и не лучшим образом отражается на операциональных подходах к определению предмета, объекта и границ исследования указанного вида преступности, которые, в конечном счете, становятся ограниченными. Такую очевидность иллюстрируют отдельные работы, например, посвященные: ювенальной преступности, преступности лиц молодого возраста, преступности учащихся различных учебных заведений, преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы. В конечном счете, такой подход ведет к размыванию объекта криминологии знаний в целом о проблеме преступности несовершеннолетних, которые дифференцируются по социально-групповой характеристике субъектов или сфере их занятости и нахождения.

Следующая существенная проблема качества изучения преступности несовершеннолетних заключена в увлеченности исследователей особенной частью ее проявлений в конкретных, выделяемых

учебной криминологией видах. Причем подобная ситуация имеет свойства усугубления, поскольку внимание специалистов преимущественно занимают не просто отдельные, но «изъезженные» в актуальном обосновании и степени научной разработанности виды преступности несовершеннолетних. Как правило, это корыстная или насильственная преступность, или даже их совокупность (корыстно-насильственная) в региональном аспекте¹. Редкими и не монографическими (фрагментарными) оказываются предпринимаемые исследования других видов преступности несовершеннолетних: против собственности², организованных ее проявлений³, рецидивной⁴.

Анализ содержания указанных работ позволяет отметить, что основной компонент познания особенностей криминальных проявлений составляет обзор статистики о числе зарегистрированных преступлений, а также лиц, их совершивших. Непременным эпилогом большинства таких работ выступает сетование на общие недостатки системы профилактики преступности несовершеннолетних, которые преимущественно отражаются в последствиях существующих социально-экономических проблем общества и государства.

Отмечаемые обстоятельства современного состояния изучения преступности несовершеннолетних, как представляется, имеют закономерные исторически обусловленные процессы, связанные с развитием криминологии как науки. Следует вспомнить, что ренессанс

¹ *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 30; *Давыдова Д.Ю.* Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2015. № 7. С. 24 – 28; *Зыкова К.Ф.* Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. № 4. С. 16 – 18. *Федоров А.Ю., Мартынова С.И.* Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // *Российский юридический журнал*. 2011. № 2. С. 117 – 121; и др.

² *Лелеков В.А., Кошелева Е.В.* Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // *Российский следователь*. 2015. № 13. С. 29 – 32

³ *Загорьян С.Г.* Понятие организованной преступности несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2008. № 17.

⁴ *Кошелева Е.В.* Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2015. № 14. С. 8 – 11.

криминологической науки в 1960-е годы в эмпирическом аспекте отражался в целевых исследованиях преступности несовершеннолетних. Как уже было отмечено выше, результаты произведенных тематических изысканий в 1960-1970-е годы послужили целям оптимизации методов исследования преступности в целом. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что произведенный полвека назад методологический заряд познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени исчерпывает свое действие. Иными словами, практически наработанный и теоретически обоснованный комплекс приемов, подходов и направлений в этой специальной области познания, приобретя массовое и, как отмечалось выше, фрагментарное применение, утратил элементы новизны и не получил своего поступательного развития. Если быть объективным, то практически не существует комплексного развития, которое позволяет учитывать происходящие изменения преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями в разрезе не надуманных, а реалистичных криминологически значимых явлений и процессов. Среди их множества можно выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности исследуемого вида. Это социальные и экономические преобразования, трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде, детерминация ранее не известных криминогенных факторов, изменение законодательства и практики его применения, сокращение потенциала общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности, появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмана») или их элементов (ювенальной юстиции).

Даже в отношении приведенного, достаточно лапидарного, перечня процессов и явлений, обуславливающих современные реалии преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, сложно найти соответствующие результаты монографических исследований, в которых их рассмотрение подлежало комплексной взаимосвязи. Максимальное отражение они находят только в специальной части учебной криминологии в разделе освещения преступности несовершеннолет-

них как отдельного вида преступности¹. Причем в некоторых случаях показательным является подсознательное снижение приоритета задач исследования преступности несовершеннолетних. При ознакомлении с архитектурой и содержанием учебников криминологии это очевидно выражается в перемещении указанного специального раздела в разряд нижестоящих отдельных видов преступности и особенностей борьбы с ними (наряду с разделами о преступности мигрантов, женщин, рецидивистов)².

Все приведенные свидетельства о научных и учебных лакмусах тревоги о забвении актуальности исследований преступности несовершеннолетних, в конечном счете, зеркально отражают латентные (скрытые и неосознанно скрываемые) проблемы качества методологического их обеспечения.

В такой данности преждевременно и малообоснованно будут выглядеть любые предложения новых концепций исследования проблем преступности несовершеннолетних. Иллюзорными окажутся попытки и предложения представить концепцию ее требуемой новизны и практической ценности.

В авторском видении такая концепция не может являться продуктом исключительно теоретических замыслов, даже многократно обоснованных и рекомендуемых к автоматическому воплощению. Для начала представляется целесообразным вернуться к исконным (классическим) методологическим основам исследования преступности несовершеннолетних, которые способны максимально вобрать в себя все возможные приемы и методы познания в формате апробирования (заново) по отношению к современным реалиям преступности несовершеннолетних.

По итогам полученных результатов станет возможна инвентаризация методов криминологического познания проблем настоящего исследования, оценка их практической годности, и лишь затем — предложения по методологическому вооружению теоретиков и прак-

¹ Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

² Криминология: учебник: 4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2013. 1008 с.

тиков, способных к адекватным решениям и действиям против современных, интенсивно усугубляющихся проблем преступности несовершеннолетних.

Готовность автора к реализации выше намеченных подходов в настоящей работе возникла не сиюминутно. Обстоятельства, подтверждающие и свидетельствующие о необходимости воплощения этих намерений, ранее получили определение в содержании, а в некоторых случаях и в названии целого ряда работ. Так, например, приверженность требуемым подходам выражена автором в рассмотрении преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности¹, в анализе проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, в постановке и раскрытии содержания требуемой экспертной диагностики криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней.

Между тем, памятуя о законах научного познания, следование которым обеспечивает достоверность эмпирических изысканий в заданных целях, важно выполнить важнейшее условие их соблюдения – определение темы или названия поиска. Скрупулезный анализ произведенных обстоятельств, обосновывающих необходимость нового видения проблем преступности несовершеннолетних, дает основания заниматься решением этих проблем через призму емкого понятийного определения. Автоматическое перебирание всех возможных моделей определения поиска в данном случае представляется невозможным в силу определенной запущенности исследования этих проблем, их постановки, динамичного изменения.

Рассматривать преступность несовершеннолетних через призму криминологической характеристики ее проявлений – означает обрекать исследователя, готового к такому подходу, на использование изживших актуальность методологических приемов, о фрагментарности которых говорилось выше, и как следствие, прийти к неоригинальным в научном и практическом плане выводам. Концентрация внимания на

¹ Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455 – 460.

сугубо теоретических вопросах поиска и выработки методологии исследования, в расчете на нужды практики, без проведения эмпирических изысканий, напротив, приведет к индивидуальной оригинальности работы, ограниченной лишь авторской ценностью, в лучшем случае к разделяемым другими исследователями представлениям, в худшем варианте – беспочвенным воображениям. Требуемая «золотая середина» работы, которая могла бы обладать действительными качествами квалифицированного научного труда, позволяющего решить крупные для научной отрасли задачи, с проверяемыми результатами, должна сочетать в себе оба компонента – науку и практику, но в свойствах новых знаний. Принятие такого требования обязывает к необходимости операционального определения стратегической цели работы, которая будет выражена в ее названии. С учетом отмеченных недостатков состояния преступности несовершеннолетних и борьбы с ней предлагается выразить его в аспекте криминологической политики. Знаменатель предлагаемого аспекта дает возможность рассмотреть все слагаемые политики: в проблемах и средствах их решения, в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем времени, и многих других компонентах. Однако важнейшим из них является задача придания исследованию и его результатам искомого государственного внимания и соответствующих решений. Такой задаче вполне соответствует предложенное название – криминологическая политика борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В специальной научной литературе категория криминологической политики рассматривается нередко. По отношению к отдельным видам преступности она обретает иногда замысловатый научный формат, который оканчивается, как правило, преобразованием названия этого определенного вида криминальных проявлений в новое понятийное образование. Примеров тому немало. Так, например, преступность в местах лишения свободы и борьбу с ней выражают в терминологической позиции криминопенологии¹. Коррупционную и ор-

¹ Старков О.В. Основы криминопенологии. Уфа, 1997. С. 153.

ганизованную преступность предлагают рассматривать с позиции корруптологии¹.

Автор настоящей работы не привержен понятийным нововведениям в криминологии, которые нередко при детальном анализе обнаруживают свойства юридико-лингвистической неопределенности. Таковая возникает не в силу отсутствия привычки читателей к вводимому в научный оборот обозначению, а в результате самого свойства категории, которая может иметь разное содержание в зависимости от пристрастий исследователей к тем или иным объектам исследования, возможностям (а чаще способностям или желаниям) применять те или иные методы познания. В результате такие нововведения не только порождают известную долю субъективизма содержания и конечных результатов исследований, но и сопровождают теоретические споры, которые блокируют практическую часть исследования, обесценивают ее.

Принимая это во внимание, разумным видится тематическое определение рассматриваемых и решаемых в настоящей работе проблем через призму криминологической политики по отношению к борьбе с преступностью несовершеннолетних. Универсальность предлагаемого названия тематического исследования заключена в возможности рассматривать весь комплекс криминологически значимых явлений и процессов, связанных с преступностью несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями. Несмотря на неоднозначность значения существующих подходов к определению сущности и понятия «криминологической политики», трактуемой в научной литературе², в том числе применительно к предметной области³, следует оговориться, что предлагаемое определение будет иметь характер операционального, то есть рабочего, но не без возможных практических проекций.

¹ *Иванов А.М.* Корруптология – правовая наука и учебная дисциплина: путь совершенствования уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию. Владивосток, 2002. С. 2 – 4.

² *Кузнецов А.П.* Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1. С. 82 – 87.

³ *Шуняева В.А.* Криминологическая политика профилактики преступности несовершеннолетних: утопия или необходимость // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6 (10). С. 176 – 180.

Представляется крайне важным, до начала формулирования предлагаемого для включения в оборот понятия, рассмотреть его научное компонентное содержание.

Прежде всего, проектируемое понятие требует обязательного определения объекта исследования, результаты которого будут обеспечивать криминологическую политику в заданной области. Объектом исследования выступают закономерности общественных отношений, складывающихся в политической, правовой, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности государства и общества, которые оказывают влияние на процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, а также содержание ее конкретных проявлений и эффективность их подверженности мерам воздействия. Знания об исследуемом предмете достигаются посредством применения методов научного познания. Сложная совокупность исследуемых закономерностей обуславливает использование междисциплинарного арсенала методов их научного познания, которые позволяют обеспечивать реализацию политики, а именно осуществлять: оценку преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, а также их изменения; разработку рекомендаций по борьбе, в том числе выраженных в методах познания, имеющих гносеологическую ценность.

Дабы не усложнять излишним содержанием обоснование намечаемого определения понятия, следует кратко засвидетельствовать, что предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат обязательному учету в криминологической политике, включает в себя обязательное условие изучения личностей, причем находящихся в разной степени криминогенного воздействия (подверженных ему и находящегося под ним). Исследование этого аспекта имеет не формализованное значение, которое можно было бы считать обязательным (классическим) элементом многих криминологических исследований отдельных видов преступности. В настоящей работе этот аспект имеет особое значение, подчинен целям мониторинга субъектных особенностей и изменений, которые должны учитываться при реализации криминологической политики в заданной области.

Итак, анонсируемое и подвергнутое, как представляется, необходимому обоснованию операциональное определение криминологиче-

ской политики борьбы с преступностью несовершеннолетних образует следующее собирательное содержание – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества и научного сообщества по обеспечению и решению мерами политического, правового, социального, экономического характера задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, реализуемых на основе гносеологического познания и оценки изменений закономерностей преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях, процессов детерминации и причинности, подверженности мерам воздействия.

Сформулированное определение, безусловно, как и любое иное авторское, и тем более операциональное, не может обладать свойствами всеобъемлющего. Придавая этому суждению оспоримую позицию, автор обладает объективным мнением о том, что предложенное содержание нуждается в прикладных комментариях, краткого образа. Так, указанию подлежит детализация средств и ресурсов в решении задач борьбы с преступностью несовершеннолетних. Таковые непременно должны образовывать следующие основные: информационное, кадровое, аналитическое. Конечной целью решения задач борьбы с преступностью несовершеннолетних должно выступать достижение такого состояния ее проявлений, которые будут иметь высокий уровень подверженности на этапе их предупреждения (общего, специального, индивидуального), но не только правоохранительного реагирования на уже совершенные деяния. Проявления преступности требуют комплексного понимания выделяемых, как по качественным, так и количественным характеристикам в региональном и общенациональном разрезе, по социально-групповым признакам, критериям и свойствам личности, криминогенно подверженных, и находящихся под воздействием криминогенных факторов.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность профессору Н.В. Щедрину, профессору Э.Г. Юзихановой за глубокое, всестороннее изучение настоящего научного труда, за высказанные ценные замечания.

Научное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

**МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И БОРЬБЫ С НЕЙ:
ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова
Технический редактор А.Д. Федорова

Сдано в набор 2016 г. Подписано к печати 24.11.2016
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 7,7
Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.